

ИСТИННЫЙ ВРАГ

Юлия
Пульс

Диана
Билык

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АКАДЕМИЯ КОНКОРД

18+

Академия Конкорд

Диана Билык

**Истинный враг.
Академия Конкорд**

«Автор»

«Автор»

2026

Билык Д.

Истинный враг. Академия Конкорд / Д. Билык — «Автор»,
«Автор», 2026 — (Академия Конкорд)

Николас Траум убил мою сестру. Ненавижу! Убила бы его в отместку, да только он сам — два года как ни живой ни мертвый. Дракона поддерживает лекарская магия нашей академии, а Никс теперь — овощ. Меня приняли на первый альено-эртинский курс. Я не могла отказаться, ведь учиться в Ароне не только престижно, но и настоящий шанс уехать из родной деревни, чтобы жить без условностей клана. Да только Траум по нелепому стечению обстоятельств пришел в себя. Он не только пробудился с моей помощью, но и магически привязался ко мне, вражина! Я не давала на подобное непотребство согласия! И что теперь делать, если парные занятия с альеном становятся с каждым днем все жарче, а вражда и ненависть заглушается невыносимой тягой к ледяному дракону?

© Билык Д., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	35
Глава 13	38
Глава 14	40
Глава 15	42
Глава 16	45
Глава 17	47
Глава 18	50
Глава 19	53
Глава 20	56
Глав	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Истинный враг. Академия Конкорд

Глава 1

— Лови на втором этаже!

— Да на первый она побежала!

— В термах посмотри...

Меня повсюду преследовали звонкие голоса девчонок, с которыми я ехала в одной повозке в академию Конкорд.

Я бежала от них на пределе сил, стараясь скрыться от расправы. Вечно со мной так. Никогда не могу смолчать.

В стае Стакмара тоже не раз попадало за острый язык. А потому что не терплю несправедливость. Вот зачем они зажали в углу бедную серую мышку из западного клана и ударили ее по лицу? Не за что ведь!

Она всего лишь как-то не так посмотрела на гром-бабу из моего клана Жейну. Эту гадину я с детства знаю. Под два метра ростом, жилистая, с короткой стрижкой. Любит подраться, потому и состригла волосы, чтобы не мешались. Эта если поймает, приложит так своей кувалдой-рукой, что мало не покажется. Благо я мелкая и юркая.

Академию я совсем плохо знала изнутри, все же первый день — заселение, поэтому и бежала наугад, куда ноги приведут.

И они привели в пустой коридор лазарета. Тут я затормозила, согнулась и отдышалась. Но вдруг услышала со стороны лестницы нещадно приближающиеся шаги. Заметалась на месте в поисках подходящего укрытия и ввалилась в одну из палат, пока не поздно.

Здесь было мертвенно тихо, прохладно и темно, а еще пахло озоном. Лишь в дальнем углу над одинокой койкой что-то мерцало.

— Она где-то здесь! — слышались крики из коридора.

Жаль, что дверь в палату не закрывалась изнутри.

Эртинки меня точно найдут!

Я кинула взгляд на окно и двинулась к нему. Спрыгнуть с первого этажа не составит труда. Но оно было глухое. Совсем никак не открывалось, а если разбить стекло, то меня обнаружат.

— Все палаты просмотрите! Внимательно! Она у меня получит! — орала на всю академию придурочная Жейна.

Я снова заметалась на месте в поисках укрытия. Магия невидимости работала не стабильно. В прошлом месяце только проявилась. Я пока плохо с ней справлялась. Лучше не рисковать. Поэтому я метнулась к единственной койке, где под куполом лежал пациент.

Дверь палаты распахнулась и в помещение ввалилась толпа разъяренных девиц — свита Жейны, ведь каждой от меня досталось по хлесткому словцу. Они жаждали мести.

Мне ничего не оставалось, как забраться под купол и прошмыгнуть под кровать, но она была слишком сильно опущена, я физически не смогла бы пролезть.

Не раздумывая, я забралась на койку под одеяло, прижалась всем телом к пациенту и перестала дышать.

— Выходи, тварь! Я знаю! Ты здесь! — не унималась Жейна.

Не стоило называть ее собачьей какашкой. Признаю. Но вела она себя реально дерьмово.

Я прильнула к неподвижному, но теплому телу еще сильнее. Отметила, что оно большое и крепкое. Точно мужское. Лицо в горячке побега разглядеть не успела. А сейчас под одеялом так и подавно не знала, к кому меня занесло.

Ой!

Моя рука уперлась во что-то вздыбленное и как камень твердое.

Я так и застыла в страхе с ладонью, занесенной над пахом незнакомца.

Вот пропасти серные! Хоть бы он не проснулся и меня не выдал!

— Морайна! Я все равно тебя найду! За все ответишь, сучка!

Я услышала шаги Жейны совсем близко, кажется, она начала брать штурмом купол.

Вот же падаль!

Зашевелилось одеяло над моей головой. Кажется... это конец.

В отчаянии, чтобы спастись от неминуемого избиения, я уже без стеснения прижала отяжелевшую ладонь к паху мужика и второй рукой потянула из себя алую нить невидимости. Зажмурилась и веки заалели яркими вспышками перед глазами.

— Ага!

Я ощутила, как слетело одеяло и испуганно посмотрела на эртинку.

Она нахмурилась, почесала затылок и вышла из купола.

Поразительно! Мы с пациентом исчезли вместе! Я видела лишь его призрачный силуэт на кровати.

А когда Жейна с шавками ушли и магия рассыпалась, я чудом не вскрикнула.

Меня обожгло серебром. Нити холодной магии, что исходили от мужчины, сомкнулись на моей шее и проникли в глотку, спустились ниже, замораживая грудь до противной боли. А потом вдруг все испарилось.

Только тогда я сполна вгляделась в лицо человека, рядом с которым спряталась. Это было очень знакомое лицо. Ненавистное лицо, то самое, что не раз являлось мне во снах после похорон сестры.

Николас Траум!

Его глаза распахнулись, и черные провалы, настолько темными были его радужки, они сливались с широкими зрачками, уставились на меня.

А рука так и примерзла на его паху.

Солгар, надо бежать!

Я дернулась в попытке соскочить с постели.

Но сильные руки вцепились в плечи и одним легким движением перевернули, подмяв под себя.

— Да... хочу тебя... — прохрипел он, склоняясь.

У меня глаза на лоб полезли. Что несет этот отмороженный?! Да я вообще думала, что он давно сдох, после того, как высосал из моей несчастной сестры всю магию, чем загнал ее в могилу.

— Забейся в угол, слизняк. Здесь тебе ничего не светит. Разошелся! Ты смотри, — прошипела я и вцепилась в его острые скулы ногтями, а то слишком близко над моими губами завис.

Николас моргнул. Тряхнул головой, отросшие и безобразно остриженные волосы упали на высокий лоб.

— Либби... что ты ломаешься?.. — пьяно пролепетал он. — Поцелуй же! — и вновь приблизился, позволяя проколоть его кожу, словно он совсем ничего не чувствует.

— Эй! Болящий! Приди в себя. Какая в пропасть Либби? Ты убил мою сестру, альен поганный! — залепила я ему отрезвляющую, с отяжечкой такую пощечину. Аж в ушах от хлопка зазвенело. Шикнула. Больно ладошке стало. Сжала кулак у его шеи и смело заглянула в черные провалы ненавистных глаз. — А лучше вернись обратно в застенье, гори там в пламени бесконечных серных глубин, — и плюнула ему в рожу.

И тут он действительно проснулся. Глаза вспыхнули льдом, губы поджались, ноздри задергались.

— Кто ты такая?! — прохрипел он, шарахаясь от меня. Да так и слетел с кровати. Завалил стойку с лекарствами, тумба, в которую он вцепился, накренилась и тоже рухнула набок.

Николас, неуклюже водя ладонями, пробил купол и рухнул лицом вниз в одной больничной сорочке на каменный пол. И голый зад выставил. Да так и затих.

Я вальяжно поднялась с койки, подошла к голозадому альену и не удержалась, пнула его в бочину носком сапога, самодовольно ухмыльнулась. Приятно.

— Морайна Сторм, — склонившись над его телом, произнесла я вкрадчиво. — Младшая сестра Либби, которую ты, тварь поганая, два года назад убил в академии, за что никак не поплатился, — подобралась я еще ближе к его уху, чтобы наверняка запомнил мой голос. — Я видела тебя на похоронах, Никс Траум, хорошо изучила твою смазливую рожу. Вернись обратно в застенье. Мой тебе совет. Или я тебе устрою вечное пламя в застенках Конкорда, — схватила я его за волосы и дернула вверх, запрокидывая голову мужчины.

Он был без сознания.

— Вот скотина, — выругалась.

И для кого я старалась? Целую речь произнесла.

Тяжело вздохнув и выпустив волосы Никса из захвата, я на свой страх и риск вышла в коридор. Благо сразу наткнулась на лекарку.

— Там у вас это... Траум очнулся. На полу валяется. Надо бы поднять.

Девушка сначала опешила, а потом кинулась в сторону палаты Никса.

Глава 2

Нихрена. Даже умереть не получилось достойно.

Устроили суматоху вокруг меня, словно я — старинный экспонат. До поздней ночи трещали. Лекарки, сестрички, целительницы, мастера и магистры, Луиза — наша мама-лекарь, даже ректор Астэрон прибежал, запыхавшись, внезапно с ребенком на руках. Малец заливался в истерике.

Чего они все всполошились? Орут, кричат, спорят.

У меня башка от такого шума взрывалась. Хорошо хоть тело слушалось, ненавистная магия излечила, хоть чем-то помогла, наполнила до краев. Все, что я выжал в лабиринте на ловушку, двукратно вернулось.

Мне нужна тишина и уединение, я физически не мог находиться среди других теперь.

— Ну все... — я поднялся с кровати. Больничная сорочка распахнулась, открыв мой обнаженный пах, и все зрители разом отвернулись.

Только малец смотрел на меня и ревел белугой. Чернявенький такой, с сизыми огромными глазюками.

Я легонько щелкнул его по носу и, минуя толпу, пошел к себе.

Шум в ушах был такой, что я особо не разбирал, что мне орут в спину.

Кто-то пытался остановить, но я отмахнулся и прямо так, в сорочке, пошел в жилой корпус. На центральной лестнице свернул налево и поднялся на третий этаж. Ключ я никогда не носил с собой, вечно теряется, у моей двери есть секрет.

— Тишина живет в петле, створки отворятся только мне.

Дверь распахнулась.

Я ступил вперед. Ковер в гостиной какой-то другой. Светлый, с пестрыми узорчиками. Кто тут хозяйничал?

Поднявшись на второй этаж покоев, я прошел прямо в купальню и хорошенько вытер тело от запаха лазарета. Не одеваясь, прошуршал в темную комнату, свет в лампе не зажигал, глаза дико болели, и забрался в постель.

Там кто-то уже спал, волосатый и худой. И этот кто-то явно почувствовал мое присутствие и окаменел под руками.

Я хлопнул в ладоши и зажег магические лампы.

— Надеюсь, это сон? — перевернулась девчонка на другой бок и впялилась в меня огромными голубыми глазами, в которых полыхнуло что-то потустороннее.

— Опять ты?! — опешил я, но отстраняться не спешил.

Странное дело: после Либби, даже имя вспоминать больно, я никого не хотел. Вообще. Не вставал член. Будто я мужской силы лишился вместе с ее смертью.

А здесь... глаза эти глубокие увидел, и вновь восстал, как пацан.

Да она даже чем-то похожа на Либби, смотрел на нее и чувствовал, как в сердце провоцируется невидимый кинжал.

— Ты в моей комнате что забыл, Траум? Тебе место в лазарете, — она спокойно подперла рукой подбородок, не отрывая от меня пылающего взгляда. — Да что в комнате... В постели моей... как оказался? — нахмурила она светлые брови.

— Я в твоей? — отстранился, даже приподнялся, но все-таки лег — стояк такой, словно я года два не трахался. Накрыло злостью: — Ты попутала, девка, это мои покои. И это *твоя* постели! Иди нахрен отсюда.

Она приподнялась на локтях, поправила подушку и села, привалившись спиной на изголовье кровати. Тонкая бретель белоснежной ночной сорочки сползла с хрупкого плеча, оголяя его полностью.

— Все претензии к деканату, пожалуйста, — развела она руками. — Я — староста первого эртинского курса нового потока. И это моя комната. Читать научись. Там табличка на двери. Хорошо бы тебе свалить в лазарет, еще чуть мозги подлечить. Проваливай, альен, я дико хочу спать. Трудный день выдался, — натянула она одеяло до подбородка и отвернулась от меня, легла на другой бок. — И если не сложно, лампу магическую стукни по пути. Мерцание бесит. Люблю темноту.

Нет, ну наглая...

Я, злясь до красных пятен перед глазами, сдернул с нее одеяло и завис. Пиздец, нахера я это сделал? Тонкая, стройная, ноги длиннющие, задница... как орех, еще и повернулась ко мне филейной частью. Ночная сорочка не просто тонкая, она еще и короткая, а под ней ничего нет.

Блядь.

Девка поднялась, не оборачиваясь, свесила ноги с другой стороны кровати и стянула на затылке пшеничные волосы в хвост. Только тогда встала и развернулась ко мне лицом. Вцепилась в меня злобным взглядом и недовольно замотала головой.

— Повылазило что ли? — и смело двинулась вперед. — Говорю же, — бесцеремонно и с отвращением схватила меня за руку и дернула к выходу из спальни. — Читать научись!

До двери мы не дошли. Я, все еще находясь в каком-то полусне вперемишку с яростью, дернул девчонку за подбородок и вбил в стену. За эти темные дни я впервые хоть что-то почувствовал, но я не хотел чувствовать. Нихрена не хотел.

— Свалила мигом, — голос родился где-то в глубине, низкий, рокочущий, — или я тебя прямо здесь выебу.

— Руки убрал, — зашипела она. — Я обычно один раз только спокойно предупреждаю, — заблестели ее небесные глаза оборотной магией. — А потом стручок ломаю.

— Ну сломай. Рискни.

— Р-у-ки, — прорычала девка, — убери. Специально для тугодумов повторю... — закатила глаза. Ухмыльнулась. — Староста я у эртинцев первого курса — Морайна Сорм.

Я отступил. Отпустил ее. Точнее — отбросил от себя. Меня словно стукнули по затылку, в голове опять загудело, магия прилила новой волной, оглушая. Руки поднял. Шарахнулся к кровати. Сдернул одеяло, чтобы прикрыться.

Повернулся и уставился на Сорм.

— Какого... — я смотрел на девушку и не верил своим глазам. Она же малявка совсем была, когда я на похороны Либб... прилетал. Тощая, нескладная, грудь, как у пацана, плоская, а сейчас... Да и волосы вроде короче были! Я помню, как она зло на меня смотрела, и прекрасно понимал ее эмоции.

Вгляделся. Даже ближе подошел. Быть не может...

Меня качнуло. Попятился, ноги запутались в одеяле, и я рухнул на задницу.

— Че за хуйня?! Ты не можешь такой быть! Это невозможно...

— Какой? — сощурилась она, прожигая меня ненавистным взглядом.

— Взрослой! А, — протянул, — я понял... — поднялся на ноги, позволил одеялу упасть. Да плевать, пусть смотрит. — Это тупо сон... Но какого демона именно ты мне снишься? Почему не Либби? Я ждал ее, звал, хотел, чтобы пришла.. Хотя раз! — вскрикнул, потому что не отступило еще, коржило в груди, от этой боли в глазах мутилось.

— Сон, говоришь? — ухмыльнулась она. — Потому Либ к тебе и не приходит, что ты выпил из нее все магические силы, чем убил. Академия дала заключение, что она умерла в результате эксперимента по слиянию с альеном. Несчастный случай. Но я-то знаю, что если бы не ты... — Мора подступила ближе. — Жаль, что очнулся, — подняла она одеяло с пола. — Прикройся и проваливай.

— Очнулся? — я был настолько в шоке, что принял одеяло из ее рук. Мы соприкоснулись, и пучок молний пробежался от пальцев к плечам и рухнул на поясницу, вызвав болезненное возбуждение.

Девчонка отскочила и выставила ладонь вперед, словно защищаясь. Алые нити ее магии слетели с кончиков пальцев и устремились ко мне. Овили шею и вбились в грудь.

— Что за?.. — она спрятала руки за спину и попятилась назад. Врезалась спиной в стену у входной двери и ошарашенно посмотрела мне в глаза. — Что ты сделал со мной?

— Это ты сделала! — я напирал, терял контроль. Магия была внутри, желая впиться в эту безумную. — Беги... — прохрипел я.

Глава 3

Как есть, в ночной сорочке и босая, я вырвалась из спальни, заметалась в коридорчике перед входом в купальню. Я, конечно, не трусиха, но против огромного альена не попрешь, как и против своры оборотней. Лучше проявить слабость сейчас, чтобы потом найти верный способ дать отпор. С эртинками завтра разберусь, хочется увидеть рожу Жейны, когда она узнает, что вынуждена мне подчиняться, как старосте.

Кинувшись к лестнице, что вела на первый этаж покоев, где такая же спальня и гостиная вместо купальни, услышала гортанный рык за спиной.

Траум вышел следом. Обнаженный и весь сияюще-льדיстый, будто в жемчужной броне. Его темные глаза полыхали алыми искрами. Он медленно шел по ступенькам и не отрывал от меня стеклянного взгляда. Все, чего касались его ладони, миг замораживалось, превращалось в хрупкий лед.

Я бросилась через гостиную к основной двери, схватилась за ручку, но она тут же примерзла, как и все стены помещения. Пути к отступлению перекрыты проклятой ледяной магией.

Сглотнув удушающий ком страха, я повернулась к альену лицом и гордо вскинула подбородок. Умирать — так с достоинством.

Никс словно не соображал. Он рычал, как зверь, и пер ко мне. За ним, будто длинный плащ, скользил шлейф магии, мощной, такой, что всю гостиную покрывала коркой льда. Постепенно засверкали ступеньки, перила, звонкий лед поднялся на стены и захрустел вверх, до потолка. Любовно коснулся штор, и тонкая ткань задубела на глазах, а после и совсем сорвалась с карнизом от тяжести.

Но Траум даже не дрогнул, не дернулся, не глянул, что там упало. Он просто шел на меня. Чтобы убить.

Жуткий первобытный страх сковал все тело. Он сейчас выпьет меня до дна.

Алая магия внутри отчаянно билась в ладони и металась в груди. Я должна была хотя бы попытаться дать отпор, но вместо этого, на каких-то непонятных инстинктах, я шагнула ему навстречу. Дотянулась руками до лица дракона, обхватила его ладонями. Кожа до боли горела от обжигающего холода, но я стойко терпела. Заглянула в пропасть холодных глаз и прошептала:

— Тише, Никс, не надо, — теплая эртинская сила потянулась к альену, вошла в него через кончики моих пальцев. Засветилась красными искорками в темных омуты Траума.

Он застыл напротив, рыча, то ли сопротивляясь, то ли желая напасть. Лед очень медленно, но начал отступать, тая, возвращая мужчине смуглый цвет кожи, пока не исчез полностью, оставив напротив лишь поглощающую темень глаз.

Никс перехватил мои руки, отодвинул от себя.

— Я же сказал, беги... — хрипло. — Дура! — растрепанные черные волосы упали на лоб. — Не отпущу ведь...

Фух... Кажется, пронесло. Напряжение плавно спадало, голова немного кружилась. Я согнулась и уперлась руками в колени.

Вот это мощь в альене! Я ничего подобного никогда не видела и не знала, что они так умеют. Надо держаться от Николаса подальше. А то это его “не отпущу” звучит до жути страшно.

— Предлагаю одеться и пойти к ректору. Надо разобраться с комнатой и взбесившейся магией, — я выпрямилась и окинула его взглядом с головы до пят. Аж дух захватило от красоты мужчины. Но нельзя очаровываться убийцей.

Никс неотрывно смотрел на меня, не двигаясь, словно экономил силы перед прыжком, но вдруг кивнул и пошел в свободную комнату. Что-то пробормотал, и дверь перед ним запахнулась. Не касаясь ручки, альен вошел внутрь. Гостиную оглушил грохот — это дверь назад закрылась.

— Утром ходим! — рывкнул Траум, и все резко стихло.

Я взглянула на несчастную портьеру, что распласталась по полу, переступила через нее и поднялась к себе. Закрыла дверь на ключ. Дернула ручку, проверила. Заперто. Только тогда дала волю чувствам и рухнула на кровать, уткнулась лицом в подушку и глухо в нее закричала.

Больно осознавать, что он живой, здоровый и мощный, а моей сестры больше нет. Я знала, на что иду, когда подписывала договор с академией. Но меня заверили, что Траум одной ногой в могиле. Не думала, что вот так по глупости сама же его и верну к жизни. Дура! Смотреть же надо было, прежде чем магию распускать. Лучше бы свита Жейны отметелила меня до крови где-нибудь в коридоре.

Что же теперь будет?

Уснула я лишь под утро, тревожные мысли не давали покоя. А когда настало время вставать, еле потащила свое одеревеневшее тело в купальню. В полудреме толкнула дверь вперед и застыла на пороге.

Николас, вооружившись церюльным инструментом, состригал себе волосы напротив зеркала и матерился, как лурийский моряк. Над ухом уже было несколько порезов, кровь стекала по скуле и капала на белый каменный пол, но сзади было еще много, и Траум никак туда сам не достанет.

На парне была лишь простыня, обмотанная вокруг крепких бедер.

— Чего приперлась? — медленно и зло протянул он, глядя на меня в отражение.

— Запираться надо, ты тут не один, — фыркнула я и двинулась к умывальнику. — Я брата всегда сама стригу. Помочь? — развернулась, остановилась позади парня и прикусила язык. Вот оно мне надо? Но смотреть на этот кошмар было физически больно.

— Стучаться надо, — проворчал Никс и молча протянул мне инструмент. Так и глазел сквозь зеркало, утягивая в черные бездны радужек.

— Больше не придется, попросим и нас расселят, — пододвинула я к нему стул и аккуратно, чтобы не касаться кожи альена, взяла острую шаветку. — Сядь. Ты слишком высокий, не достану.

Траум плавно опустил и, сгорбившись, устался в пол.

— Сколько я пролежал? — вдруг спросил он.

Я сцапала с вешалки полотенце, промокнула его кровоточащие раны и накрыла голые плечи Никса. Оттянула непослушную прядь черных волос, приблизила к лицу, примеряя, где лучше отрезать, и невольно втянула носом воздух. От альена исходил приятный ореховый аромат, мягкий и уютный. Он напомнил о булочках, которые я часто пекла в Стакмаре и посыпала семенами черного кунжута.

— Я видела тебя в последний раз... — снова память меня вернула в день похорон. Как-то резко захотелось перерезать ему горло, но я ведь в отличие от дракона не убийца, поэтому спокойно приступила к стрижке. — Года два я полагаю.

— Что?! — Никс дернулся, и лезвие проехалось по коже, как по маслу.

Я тут же прижала полотенце к порезу и ткань пропиталась кровью.

— Ты можешь две минуты посидеть спокойно? — цокнула и шумно выдохнула. — Я почти закончила.

— Эхилова жопа... — прошептал Никс и вскинул на меня горячий взгляд в зеркале. — Так вот почему ты так изменилась.

— Это как-то само собой вышло, — криво усмехнулась я. — Ты спал с моей сестрой? — вспомнились его слова в горячечном бреду.

Он говорил о Либби так, будто у них не просто магическая связь была, но и нечто большее.

— Тебя это не касается, — он увел глаза вниз. Мощная мужская шея напряглась, вверх из-под полотенца потекли темные ветви, кулаки на коленях Траума сжались.

— Понятно, — у меня магия внутри забурлила от злости. Не удивительно, что он ей понравился. Альен очень хорош собой. Но ведь это вдвойне ужаснее! Никс погубил девушку, с которой делил постель! — Готово. Теперь ты хоть на чучело не похож. У Либ отвратительный вкус на мужчин, — двинулась я к умывальнику.

— Был, — отрезал Траум и, скинув полотенце, с разбегу нырнул в купель.

И долго не всплывал.

Пока умывалась, я краем глаза поглядывала на воду. Она не шевелилась. Никс все никак не выныривал. Утопиться что ли решил? Башка у парня явно набекрень. И что мне с ним делать?

Я порывалась к выходу несколько раз, но совесть останавливала.

— Вот же пепел! — сжала кулаки и направилась к воде. Встала на бортик и заглянула в купель.

В комнате старост одни из самых глубоких куплей в академии, поэтому дна почти не видно. Лишь тень где-то в глубине нарушала идиллию камня и воды, а на поверхности была действительно спокойная гладь.

Я, наверное, потом сильно об этом пожалею, но уйти и оставить даже такого гада в беде, не могла. Набрала полные легкие воздуха, зажала нос и нырнула. Сквозь колышущуюся водную толщу посмотрела на дно.

Никс просто лежал. Раскинув руки звездочкой, закрыв глаза, просто. Лежал. На дне.

Ну вот не дура ли я?

Загребла рукой и задержала ногами, чтобы быстрее всплыть, но магия в этот миг будто взбесилась. Зароилась горячим шаром в груди и вырвалась из тела. Устремилась к альену сверкающими нитями и потянула меня за собой, как на поводке. Меня буквально вбило в дракона и остатки воздуха вырвались из легких.

Траум распахнул глаза, они мерцали голубым и алым огнем попеременно, сжал меня сильными руками и спокойно всплыл. Посмотрел исподлобья, дыша глубоко и позволяя каплям скользить по лицу. На его левом виске выделилась небольшая татушка в виде цепочек: слабая и нечеткая, будто грифелем кто нарисовал. Никс молча усадил меня на край купели, приподняв за талию. Казалось бы, случайно скользнул руками вдоль моего тела, но тут же отстранился, одним гребком отплыл на другой край купели, сильным рывком вылез из воды и молча, сверкая голым задом, пошел в гостиную.

В глубине покоев хряпнула дверь.

С моей магией срочно надо что-то делать! Показать ректору. Мартен Визави, насколько я знаю, лучше всех разбирается в магических связках драконов и оборотней.

Глава 4

Я чуть ее там, прямо в воде... не трахнул. Едва сдержал себя. Еще бы чуть-чуть — и девка бы не спаслась.

Меня просто накрыло и не отпускало. Изнутри жгло-выжигало, скручивало пах спиралью, заставляя желать низменного.

Со мной что-то не так. У меня всегда с контролем был порядок, я не мог допустить себе лишнее, но после смерти Либби... мой привычный мир подпрыгнул и перевернулся.

Да и не верилось про два года бесполезного лежания. Время текло мимо, а я, как и мечтал тогда, ничего не испытывал.

Я прекрасно понимал, что Морайна правду говорит. Зачем ей врать? Да и я глазами все видел. Злая девочка из Стакмара стала сильной женщиной, пока моя безжизненная туша валялась в лазарете.

Я утром как глянул в отражение, чуть не разбил его. Думал с ума схожу, но все это: комната старост, в которой я когда-то жил, теперь занята другим кадетом, ребенок на руках ректора — неужто Ардена, лазарет и консилиум врачей-лечителей вокруг меня, отросшие волосы, щетина, бритая кое-как... За мной ухаживали неуклюжие руки, а я лежал овощем.

Просто в голове не укладывалось.

Стерев напряжение, что не покидало меня со вчерашнего вечера, я накинул вновь полотенце на бедра и пошел в пустую комнату. Хлопнул дверью так, что стекла в окне зазвенели.

Мои вещи все вывезли: ни формы, ни рубашки, ни книг. Ничего. Будто меня здесь никогда и не было.

Кто-то постучал. Я думал девка откроет, ну ко мне точно некому приходить, но она все еще сидела в купальне. Пришлось самому. Так, в полотенце, и пошел.

Распахнул створку.

— Никс... — лучший друг ступил через порог, посмотрел на меня пристально и вдруг бросился обнимать. Да так, что едва дух весь не выжал. Крепкий стал, плечи раздались, забулел. Ари хрипло пробормотал: — Бля, как я рад, что ты в порядке!

Я отодвинул Ардена, эти лишние сюсюканья никогда не понимал, у меня не было семьи, чтобы знать, что такое близкая и родственная любовь, а сейчас еще и каждое прикосновение — мука. Я все время боюсь, что кого-нибудь снова сожру, как сделал это с Либби.

Пригласил Ари присесть, жестом показав на диван, но Астэрон качнул белой головой. Стрижка изменилась, немного короче стала, выделила его потяжелевший подбородок.

— Я спешу, — протараторил он, — у меня занятия, позже поговорим, вечером приходи к нам, в северное крыло. Мы тут вещи принесли, хранили их у себя, надеясь, что ты поправишься. — И вышел назад, в коридор.

Там стояла Микаэлла с малышом на руках. Тем самым, что верещал в лазарете на руках Заари.

— Доброе утро, — улыбнулась она непринужденно.

— Привет, — я качнул головой. Помнится, Вейс особенно меня ненавидела за Либби, поэтому видеть ее сейчас было неприятно.

Она тоже изменилась. Из хрупкой девочки-должницы, что ела в столовой в углу с отбросами, стала женщиной, от которой можно голову потерять. Видимо, Арден так голову свою и не нашел, до сих пор с ней, даже приплод есть.

Я рад за них. Искренне.

Только выразить это не мог, просто молчал, потому что... да, бля, потому.

— Мы принесли пока самое необходимое, — сказал Ари, показывая на кожаный чемодан на полу. — Остальное сам заберешь.

Я сдержанно кивнул.

Хотел уйти, но Астэрон перехватил за локоть. Я вскинул жесткий взгляд и едва не отпихнул его — так было неприятно ощущать чужие руки на коже. Магия бурлила, хотела наброситься.

— Ты же придешь?

— Не знаю, — отрезал я и, отстранившись, подхватил чемодан и зашел в покои. Закрыл за собой дверь, не позволив им еще что-то сказать.

Просто не могу. Не хочу никого видеть. И слышать. И чувствовать!

Ни-че-го не хочу.

Привалился спиной к стене, прикрыл глаза, медленно выдохнул, пытаюсь успокоиться, и ощутил кожей, даже волоски приподнялись, что кто-то на меня смотрит.

— Кто приходил? — снова вклинилась в мое пространство эта несносная девчонка.

— Посыльный, вещи принесли.

Я стиснул зубы. Нафига ей вообще что-то говорю?

Потащил чемодан в комнату и через какое-то время уже стоял в гостиной, выглаженный и чистый, благо Арден мои артефакты в резной шкатулке в первую очередь кинул.

Сначала думал свалить без Морайны, пойти в деканат, а еще лучше в ректорат, и выселить это ходячее напоминание. Будто мне надрезали старую рану и теперь ковыряют-ковыряют-ковыряют.

Но все-таки решил дожждаться. Сам не знаю нахера.

Она спустилась с лестницы второго этажа в привычной форменной одежде эртинского факультета. Белая блуза, красный жилет с эмблемой в форме молнии, короткая юбка и гетры до колен. На воротничке яркая черная нашивка старосты — кинжал оплетенный шипами. Светлые, пшеничные волосы небрежно распущены по плечам. Голубые, будто Аронский небосвод, глаза, остановились на мне и внимательно изучили с ног до головы.

— Идем? — продефилировала она к двери.

Без слов открыл дверь, пропустил Морайну, невольно оценив упругую попку и сильные бедра.

Бля...

Скорее бы ее выселили.

Щелкнув пальцем, запер замок, и двинулся в нужном направлении.

Она поравнялась со мной, ускорив шаг.

— А есть еще в этом крыле комнаты с купелью? Люблю плавать. Меня ведь наверняка отселят. У вас альенов тут все схвачено, — завела болтовню Мора.

Я глянул на нее, желая заткнуть рот. Не собираюсь сблизжаться и любезничать.

— Захочешь, — неосознанно буркнул, — придешь в любое время ко мне, поплаваешь, — и больно прикусил язык. Голова моя явно от шеи отделилась, пока я два года в лазарете валялся.

— Как любезно с твоей стороны, — заулыбалась она подозрительно хитро. — Может... и приду, — задорно качнула головой.

Мы зашли за угол и Мора поменялась в лице, когда столкнулась с группой эртинок во главе с долговязой короткостриженной шатенкой.

— А вот и Рычиха! — преградила девчонке путь эртинка, не обращая на меня внимания.

Они обступили ее плотным кольцом.

— Ты думала тебе все сойдет с рук, сучка белобрысая! — толкнула Мору плечом долговязая.

— Я спешу, потом разберемся, Жейна, — жестко ответила Сторм. — Нашивку видишь? Я — ваша староста! Разошлись! Живо!

— Ах ты вошь мелкая! — схватила шатенка Мору за грудки и начала трясти.

Пальцы вмиг похолодели, зашипало, на глаза наплыла тьма. Девка с потоком серебристой магии отлетела на пол, прямо мне под ноги. Я тут же склонился над ней, приставив к горлу острый ледяной меч, продолжающий мою руку.

— Пояснять надо, что будет дальше? — проговорил медленно.

Глава 5

Эртинки кинулись в рассыпную. Трусихи тут же предали свою вожатую при первой же серьезной опасности. Вот и все, что нужно знать о свите Жейны.

Псина паршивая испугалась дракона так, что глаза выпучила и язык проглотила.

— Еще раз меня тронешь или подойдешь к Рэнди, — приблизилась я к девушке и победоносно ухмыльнулась. — Льдом харкаться будешь! Поняла? — ну а почему бы и не воспользоваться силой Никса для благого дела? Может, и бедную Рэнди оставит в покое.

Жейна в страхе закивала, переводя затравленный взгляд с меня на альена.

Никс только хмыкнул. Спрятав магию, выпрямился и пошел дальше по коридору. Я двинулась за ним с гордо поднятой головой, не оборачиваясь на подлую гадину.

Нагнала парня на следующем повороте.

— Вот бы и мне такую штуку. Тварей всяких отгонять, — указала я на руку Никса. — А ты на каком курсе научился? Слушай, так ты уже по возрасту, наверное, не подходишь для студента Конкорда. Сколько тебе лет? — в голове был целый ворох мыслей. Одна опережала другую, а молчать и вариться в этой каше я не привыкла. Люблю получать ответы на вопросы.

Может, его исключат и мне не придется съезжать с комнаты? Целых два этажа в распоряжении меня одной! Чудесно ведь.

Он внезапно остановился.

Мы оказались в переходе между этажами, где свет из окна не доставал, а лампы, видимо, не потрудились повесить. А зачем? Здесь никто никогда не задерживается.

Николас потянул меня за локоть, прибил к стене, приставил ладонь ребром к моей шее. Ту самую ладонь, из которой вылезло лезвие льда. Она до сих пор будто холодила кожу.

— Если бы ты вела себя мирно и не трепалась языком зазря, это... — он показал на свою руку, — не пришлось бы использовать. Твоей оглобле повезло, что мой контроль все еще... работает, — сглотнул, — иначе... — не договорил. Никс зло прищурился. — Интересно, если бы я ее там грохнул, ты бы возрадовалась?

Он отпустил меня, вскинул руки, скривился, словно ему ужасно неприятно рядом находиться.

— Не отвечай, — бросил, уходя. — И так все ясно. Своя шкура ближе к телу, да?

Важный какой! Можно подумать, я его просила вмешиваться. Сам вызвался.

— А ты не о своей ли шкуре думал, когда из Либби магию тянул, чтобы усилиться? — я смело преградила ему путь и посмотрела в опасный мрак его глаз. — Я все знаю, мне Фалкон рассказал, как это работает.

— Ты, — Никс отшатнулся от меня, как от зараженной ветряницей, губы сжались в тонкую линию, — молчи лучше, дура мелкая.

— Не надо мне рот закрывать. Правда глаза колет, альен? — подступила я к нему, и магия внутри завибрировала. Опять, скотина, взбудоражилась, чтобы потянуться к дракону. Я стиснула кулаки и зубы, отчаянно удерживая ее в себе.

— Не приближайся ко мне, или я тебе рот закрою иначе, — прошипел Никс, сверкая магией в глубине черных глаз.

— И как же? — подступила я еще на шагочек, чувствуя, как под кожей злобно искрится магия.

— Хрен в глотку вставлю, чтобы задохнулась, — Николас вдруг поднял руку и сжал мое горло, — и желала большего...

У меня магия уже в висках до одури взрывалась, затуманивая мозги. Хватка у альена, конечно, мощная. Я реально дышать почти перестала.

— Попробуй. Нечем потом угрожать будет. У моей волчицы стальные челюсти, — перед глазами заалело до сверкающих точек. Кожа под его ладонью плавилась.

В черных зрачках, что слились с радужками, блеснуло что-то горячее, жадное.

Траум приблизился, скользнул горячим дыханием по губам, шепотом пробасил:

— Я бы поспорил, что ты будешь умолять взять тебя в рот, а потом спереди и сзади, но... такие, как ты, непутевые и блеклые неумехи, не в моем вкусе.

Его приятный аромат окутал, заполонил собой все пространство, проник в ноздри. Слишком уютный и теплый для такого агрессивного хищника.

— Ты себя давно видел? — вцепилась я в его каменное плечо. — Громила с маленьким стручком, — нещадно врал. Прибор там ого-го. Но отступать я не привыкла, бежать в страхе не собиралась. Это уже недавно сработало не в мою пользу, когда я случайно пробудила ледяное чудовище, прячась от своры.

Никс лишь дернул уголком губ.

— Врать ты совсем не умеешь.

— У тебя тоже это плохо получается, — шепнула я и сместила руку с его плеча на напряженную шею.

— Что ты делаешь? — глубоко вдохнув, протянул он.

— А что? Меня можно трогать, а тебя нет? — вжала пальцы в его горячую кожу до боли в ногтях.

— Можно, — тон его голоса еще снизился, до невозможности, — но ты, наверное, забылась: я. Убил. Твою. Сестру.

— И ты за это ответишь, — подтянувшись на цыпочках к его уху, пророкотала я.

Напомнив об этом, Никс всколыхнул во мне прежнюю ярость и спровоцировал магию на неконтролируемую вспышку.

Усмехнулся. Повернул голову так, чтобы я увидела, как часто бьется жилка на его шее. Как медленно растекаются темные веточки, словно угрожая выйти из берегов вен и наброситься на меня.

— Давай же. Чего тянуть? И комнату никто не займет. С ванной.

Я выпустила магические щупальца, что остервенело стремились к альену. Они вцепились в его горло, но вместо того, чтобы хоть как-то навредить или сделать больно, мягко вошли в плоть дракона.

— Сука, нет... — Николас попытался отстраниться, но его магия вырвалась навстречу и жадно набросилась на меня, вошла под кожу, потекла буйными водами по венам.

Я хотела отшатнуться, но меня подбросило вперед, к нему, тесно вжимая. Я повисла на шее Никса, чтобы не упасть. Почувствовала, как силы медленно покидают, но оторваться от альена не могла. Моя магия смешивалась с его и оплетала наши тела серебристо-алыми нитями, крепко привязывая.

Траум повернул нас, прижал меня спиной к стене, задышал глубоко и неотрывно глядя в глаза.

— Что ты наделала, дурочка? — прошелестел он.

Над головой захрустело: каменная стена под рукой парня покрывалась льдом, растекаясь сверкающим морем по коридору, окружала нас, брала в плен.

— Я... не знаю, — протянула с придыханием. Ощущения были потрясающие. В меня вливалась ледяная мощь альена, чужеродная, но приятно обволакивающая сила.

Вены Никса набухли, потемнели, веточки почти покрасили его смуглую кожу и добрались по шее, на скулу и едва не залезли в его глаза. Зрачки, или радужки, кто там разберет, превратились в две бездны. Он по-звериному зарычал и, разрывая нити магии, тяжело отступил.

Вдох-выдох. Сжатые добела кулаки.

Затем отошел еще и еще.

Лед растрескался. И с оглушительным шорохом осыпался на пол.
— Это не повторится, — сплюнул Траум яростно. — Никогда.
И быстро побежал по лестнице вверх.

Глава 6

Я никак не могла отдышаться. Сложилась пополам, схватила за сердце.

Что это такое было? Почему моя магия так на него реагирует? Это точно ненормально. Надо выяснить как можно скорее.

Когда я выпрямилась и восстановила дыхание, мимо прошла толпа альенов первокурсников. Они галдели, ржали, что-то бурно обсуждали. Многие обдали меня сальными взглядами.

— Идем с нами, красавица, — присвистнул высокий худощавый парень с длинными серебристыми волосами, скрученными в хвост на затылке.

М-да... непросто будет учиться девушкой в военной академии. Чувствую, отбиваться от похотливых драконов мне придется весь год.

— Проходим мимо, мальчики, — отмахнулась я и рванула вверх по широкой каменной лестнице. Пальцы порхали по перилам, ноги сами несли в ректорат.

Я пихнула вперед массивную дубовую дверь с золотистым гербом академии Конкорд в виде скрещенных мечей на фоне драконьих крыльев. Вошла в просторный, светлый коридор и двинулась в сторону нужного кабинета. Отыскала глазами помпезную табличку с именем ректора Мартена Визави и постучала в дверь.

— Кадет Сторм, я вас не вызывал, если память мне не изменяет, — ректор стоял позади, зайдя следом, и сложил сильные руки на мощной груди. Я только сейчас сообразила, какой он на самом деле молодой.

— Извините, — поклонилась я уважительно. — У меня неотложное дело.

— Ну раз неотложное, — он, казалось, улыбается, но на лице не отразилось улыбки. Просто бездушный камень.

Мужчина прошел к двери, провел над ручкой ладонью, и замок открылся.

— Проходите.

— Господин Заари! — влетел в приемную Николас и застыл, уставившись на ректора. — Визави? Мартен? Серьезно?

— Был с утра, — холодно пошутил ректор и прошел в кабинет, повернувшись к нам спиной. Черные, как смоль, волосы лежали на плечах идеально причесанными нитями. — Проходите, — приказал. — Оба.

Я ворвалась в помещение вперед Траума. Дождалась, когда ректор займет свое место в кресле, больше напоминающее королевский трон с золотистыми драконьими крыльями за мягкой бархатной спинкой. Подошла к краю стола и указала пальцем на Никса.

— Я случайно пробудила этого... альена. Он забрался в мою комнату для старост и поселился на первом этаже. А еще без разрешения высасывает из меня магию! Это незаконно! Я согласия на синергию с драконом не подписывала. Мне не нужна привязка на всю жизнь, — произнесла на одном дыхании и замерла в ожидании реакции Визави.

Он метнул взгляд на Никса, тот, как стоял у двери, так и приморозился.

— Для начала: что значит, пробудила? — заговорил тем же спокойным тоном ректор.

— Влезла под купол и лапала меня за член! — выпалил Николас, покрасневший.

Визави внезапно подался вперед, схватился за живот, будто ему плохо, и взорвался. Он так громко хохотал, что мы невольно с Траумом переглянулись.

А когда Визави немного успокоился и вернулся в нормальное положение тела и больше не запрокидывал голову в раскатистом смехе, Николас зло выплюнул:

— И высели ее к демонам из *моей* комнаты!

— Какая наглость! — я полыхала злостью от возмущения. — Не лапала я его! Больно нужен, — скрестила руки на груди. — Я вообще не знала, что там Траум валяется. Это недоумение, честно. Он уже погубил мою сестру, вытянув из нее всю магию, а теперь на меня

перешел. Помогите, господин Визави! — жалобно взмолилась. — Николас уже старый для кадета Конкорда, а у меня впереди еще пять курсов обучения. Отвяжите его от меня, пожалуйста, — уголки моих губ опустились, ресницы часто захлопали. — И... из комнаты его надо выселить. Она для старост, а он... никто.

— Я?! — вскрикнул Никс. — Старый? Я — никто? Ты совсем обнаглела, мерзкая шмакодявка?! — еще громче выверился, повернувшись ко мне, а затем посмотрел на Визави. — Мартен, я перекрою потоки средств в академию от рода Траум, если ты не вышвырнешь ее! Это моя комната! Моя по праву рождения. Я не собираюсь находиться рядом... с этой... — задохнулся, сверкнул в меня своими черными глазами, — вшивой фитилькой!

Вот козлина! Я рот раскрыла, чтобы жестко ответить нахалу, но тут же его захлопнула, заговорил Визави:

— Стоп-стоп! — ректор поднял руки. Отрезал: — Угмонитесь! Сели. Оба.

Николас, нахохлившись, как гусь, упал в кресло. Закинул ногу на ногу и зло уставился на меня. Прищурился. Ощущения были, что он сейчас вопьется в мое горло драконьими клыками и выпьет всю кровь. И не подавится.

Я тоже села в свободное кресло напротив ректора, приосанилась, стараясь справиться с эмоциями, что били через край. Нацепила на лицо невозмутимую маску и сложила руки на коленях.

— Чучело позорное, — не удержалась, шикнула в сторону альена и снова вся подобралась.

— Ты... ответишь за эти слова, — процедил Траум.

— А ну молчать! — шлепнул по столу Визави, все еще немного посмеиваясь. Его бледное лицо даже разругалось, а идеально лежащие волосы растрепались и упали на высокий лоб.

Ректор поднялся, положил ладони на столешницу и подался к нам.

— А теперь слушаем сюда. Вы оба будете наказаны за неподобающее Конкорду поведение. Отработаете до каникул, плечо к плечу, и только попробуйте увильнуть. Вышвырну обоих. Не посмотрю на твои заслуги, Николас Траум, и твоих родичей, которые бы в гробу перевернулись, узнай, что ты сейчас вытворяешь.

— А что я?..

— Рот. Прикрой, спящая красавица, — еще злее выкрикнул Визави. Он так и продолжал над нами нависать. Глянул на меня. — А ты, любительница членов, за проникновение в лазарет не просто отрабатывать должна, я могу легко тебя выгнать немедленно.

— Да! Выгони ее! — злорадно вклинился Никс. — Я бы лучше еще повалялся, чем вот это вот все!

Мартен глянул на него, как на полоумного, приподнял бровь и тише проговорил:

— Спасибо ей скажи, — показал тяжелым подбородком на меня. — Мы тебя уже отрывать собирались от купола.

— Спасибо, блядь! — Никс встал, хотел уйти. Даже ручку двери дернул.

Ректор выпрямился и бросил ему непринужденно в спину:

— Я не договорил. Сядь, Николас.

— Сука. И надо же было именно Сорм... — сдавленно прошипел Траум, но все-таки сел обратно.

— Отлично, — Мартен тоже опустился в кресло, помолчал какое-то время, разглядывая нас. — Сейчас заселение в академии максимальное, комнат не хватает, аварийные корпуса на ремонте, строится новое здание. Так что вам, молодые люди, придется потесниться. Да и удобней, вместе будете ходить на отработку.

У меня челюсть отпала от этой дикой новости. Жить с ним в одном пространстве? Делить купальню? Какой кошмар!

— От-тработку? — от злости даже заикаться начала. — У меня плотный график старосты, — замотала я головой, собираясь с мыслями. — На мне вся организация около учебного процесса эртинок, подготовка к праздникам, а в свободное время я вызвалась помогать Чиану на кухне с готовкой.

— Вот, — довольно отклонился на спинку ректор, — Николас как раз поможет на кухне. Да и старостой своего потока станет, я устрою.

Траум все-таки снова встал.

— Нет. Я не буду с ней жить! Визави, ты свихнулся? Мы на второй степени уже, ядрена вошь! Ты хочешь, чтобы я ее, как... Либ...

Он подавился словами и, уничтожающе глянув на меня, пошел прочь. Хлопнул дверями.

Мартен выждал, пока осядет пыль, а затем обратился ко мне, внезапно перейдя на «ты»:

— На тебе тяжелая миссия, Морайна. Вернуть кадета Траума к нормальной жизни и не умереть. С вашей связью разберемся на парных занятиях, беру вас под свое крыло. Знаю я одну парочку, которая тоже жутко сопротивлялась добровольной связи. — Он, улыбаясь почему-то, вышел из-за стола. — И только посмейте еще что-нибудь вытворить, я вас вместе в подземье брошу на пару суток. Ты в военной академии учишься, не забывайся, Мора. И да, связным трахаться не возбраняется. Ну раз уж ты такая голодающая, что к спящему парню полезла, пользуйся. — И ехидно растянул губы. — Можешь идти.

— Ну не та-а-ак все было, — застонала я, поднимаясь с места. Заглянула в глаза ректора и тяжело вздохнула. — Это вы про Микаэllu и Ардена Астэрон говорите? — что-то больно заскрежетало в сердце. Лучшая подруга моей сестры жива и здорова после высшей привязки к дракону, замуж за него вышла, ребенка родила, а Либби...

Вторая степень Никс сказал? Либ скончалась на третьей.

Глава 7

Я вышел в коридор и, грубо оттолкнув кого-то, направился неизвестно куда. В глазах темнело от злости, магия выла и требовала еще лакомства. Уж очень вкусной показался ей дар Морайны. Я чувствовал этот голод, он сливался со мной, терзал нутро, покрывая кожу черными разломами.

Еще немного — и полечу.

Сначала я шел вперед, печата по коридору шаги, будто пытаюсь выбить в полу дыру и провалиться туда, а после сорвался и побежал. Очнулся на крыше, где мы с Ари и Уиллом обожали устраивать посиделки. Я задыхался. Склонился над перекладной, закашлялся, колени подогнулись. Согнулся пополам и взвыл, прижав кулаки ко рту.

Эстиер... почему ты меня не забрала? Зачем вернула? Чтобы еще одну невинную душу погубил?

Сколько я так просидел, не знаю, но желудок, который явно не доедал все это время и питался магическими похлебками два года, закричал в животе и потянул меня в сторону столовой.

Блядь. На моем месте сидела шмакодявка Сторм. Благо занятия уже давно начались и остальные столы пустовали.

Длиннющие ножки девицы вытянулись из-под стола, короткая юбка задралась с одной стороны и приоткрыла бедрышко. Едрить твою драконью мамочку! И мне с ней жить теперь? Проще бросить академию.

Да только я не мог: родовое обязательство мне не позволит. Я до старости обречен смотреть на эти каменные стены, несмотря на высокий статус и бесконечные средства — наследство от деда.

Сел напротив пигалицы, грубо ударил носком сапога по подошве ее туфли.

— Убери копыта, овца!

Она даже и не думала поджимать ноги. Вальяжно отхлебнула клюквенный морс из стакана и уставилась на меня так, будто я ей что-то должен.

— Старикашки так не выражаются, — расхохоталась она и пододвинула ко мне тарелку с ароматными булочками. — Я жду, Траум.

— И чего же ты ждешь, зеленая козьявка? — я дернул бровью и с наслаждением откусил сдобное тесто. М... какой кайф, будто сто лет не ел!

— Благодарности за спасение твоего брэнного тела жду. Как ректор сказал? А? — подалась она вперед, задорно улыбаясь.

— Не дождешься.

— Фу... бука ты, — наклонила она голову на бок, внимательно в меня всматриваясь. — Думаю, будет справедливо, если я останусь на втором этаже.

— Хрен тебе, — я взял еще булочку, почти целиком затолкал ее в рот. Мяса хочется. Где Чиан? Что за вегетарианский набор?

— Я уже вещи разложила и не намерена тратить время на переезд. Комната мне нравится. Из окна прекрасный вид на академический сад. Купальня. Опять же. Рядом, — она мечтательно вздохнула и вдруг нахмурилась. — Что? Не вкусно? Я пекла, между прочим. Чиан взял меня в помощницы.

— Такое себе, — соврал я, — уличная булочница получше готовит. А вещи... так и быть, помогу перенести, отправив их в свободный полет с лестницы.

— Только посмей притронуться к моим вещам, — и тени улыбки не осталось на ее лице.

— И что ты сделаешь? — я наклонился к столу и сдул в ее лицо пудру с булки.

Мора сначала растерянно захлопала припорошенными белой пылью ресницами, а потом вдруг закатилась заливистым смехом.

— Вот придурок, — соблазнительно слизнула языком с губ сладкую пудру и потянулась к салфетке. — У меня брат любит такие дебильные шуточки, а ему четырнадцать.

— А говорила, что я старый. — Поднялся. Надо бы выдохнуть от нее подальше, а то эти ее облизывания до добра не доведут. — Мяса хочу. Ты будешь?

Вот нахера спросил? Словно мне не все равно, чего она желает.

— Не ем мясо, — встала из-за стола Мора.

— Потому и шклявая такая, — и откровенно оценивая ее фигуру.

Бля, хорошенькая...

— Ладно, некогда мне тут с тобой болтать, — Сторм отмахнулась от меня, как от назойливой мухи. — Надо готовиться к посвящению, — перевела она дух и допила остатки морса в стакане.

— М... в лабиринте? Ну-ну... — я отвернулся и пошел к Чиану за дозой мяса с кровью.

Поймаю заразу блондинистую, заклею и заставлю от меня отвалить. Навечно. Прекрасная возможность.

С подносом, набитым тарелками со стейками, я вернулся к столу, за которым на моем месте сидел Нэшвилл Рид. Помню его еще третьекурсником. Задиристый тип. Арден его как-то потрепал в термах за то, что к эртинке приставал.

Рид поздоровел, раздался в плечах и шее.

— Эй! Траум! — махнул он мне рукой и пальцами зачесал серебристую челку назад, которая все равно непослушно упала на высокий лоб парня.

— И? — я присел на место Морайны, все еще теплое от ее попки — меня от этого прошибло приятным ознобом. Ну какого хрена?

— Визави сказал, что ты на нашем курсе теперь учишься, — развалился он на стуле и погладил набитое брюхо. — Я — староста. Если какие вопросы, можешь ко мне обращаться.

— Ага, — я откусил приличный шмат мяса, — обязательно именно к тебе приду, Рид.

Как же охуенно вкусно! М... зря Мора не ест мясо, столько теряет. Опять она в голове? Да бля.

Надо что-то делать, и первое — выгнать малявку Сторм из моих апартаментов.

— А слушай, — я вытер пальцы от жира, — можешь переселить одну девицу-первокурсницу из моей берлоги? Да хоть в коридор, хоть на коврик — без разницы, только бы она свалила.

— Ты делишь покой с первокурсницей? — хохотнул Нэш. — Серьезно?

— Это так смешно? — волна злости мигом поднялась из глубины и обожгла щеки. Пацан явно заметил мои перемены.

— Забавно, — подался он вперед и почесал затылок. — Хорошенькая? Как зовут?

Нет, стало еще хуже. Я ему сейчас шею сверну.

А хотя...

— Самый сок, — процедил я сквозь зубы. Слова через силу выталкивались изо рта. — И, главное, доступная, та еще любительница за член подергать.

В серых глазах Рида промелькнул похотливый азарт.

— Так давай к себе заберу? Смежная комната свободна. Мы там обычно бухаем с пацанами. Теперь повеселее хоть будет. Имя ее как?

Почему же Визави сказал, что все везде занято?

Я должен хоть что-то сделать.

Сжал кулаки под столом, уже открыл рот, чтобы выпалить ее имя, как заметил на лавке рядом с собой... Морайна бесцеремонно уселась и посмотрела на Нэша с обворожительной улыбочкой.

— А я везде тебя ищу, — обратилась она к альену и он сразу подобрался, выпятил грудь вперед, как петух раздулся.

— Мора, — хищно оскалился и мазнул слащавым взглядом по ее губам. — Есть вопросы? Я думал, мы все обсудили в деканате.

— Не все. Я хотела поговорить по поводу сегодняшнего посвящения, — и зыркнула на меня. — Только... не здесь, наверное.

Рид поднялся из-за стола.

— Траум, ты в посвящении первокурсников участвовать будешь? Нам нужно точное число альенов.

Девчонка тоже поднялась с места.

— Буду, — и я встал, глядя на Мору в упор. — Такое веселье, пожалуй, не пропущу.

Глава 8

— Прекратите уже галдеть! — гаркнула я на эртинок, что собрались в составе пятнадцати человек, включая меня, в зале первого этажа академии. — Подходите и расписывайтесь в получении кольца-артефакта. Теперь мы будем носить его на протяжении всей учебы, чтобы одежда не терялась при обороте. Рэнди, — подозвала я скромную девочку первой, на что Жейна ухмыльнулась и что-то шепнула на ухо своей противной черноволосой подружке.

Маленькая, хрупкая рыжая эртинка двинулась к столу, за которым сидела я, поглаживая мраморную шкатулку с украшениями. Кольца отличались лишь цветом камней, в остальном же по функциям были идентичны. Себе я уже оставила с нежно-розовым топазом. Любимый цвет сестры с детства.

— Выбирай, — указала я взглядом на шкатулку.

Она замялась, опасливо оглянулась на шепчущуюся за ее спиной толпу девчонок и потянулась к кольцу с изумрудом, такому же яркому камню, как и глаза Рэнди.

— Спасибо, Мора, — улыбнулась она с благодарностью и сразу отошла, позволив другим расхватать артефакты.

Эти придурюшные чуть не подрались, пока решали, кому какое кольцо достанется. Вмешиваться я не стала. Жейна приструнила свиту и разобралась сама.

— Девочки! — подняла я руку вверх, когда прошла к выходу из зала, привлекая к себе внимание. — Сейчас мы выйдем на плац и только по моей команде будем превращаться в волчиц. Это понятно? — многие закивали, но Жейна не могла не отличиться.

Она вышла вперед и сложила сильные руки на выдающейся груди.

— Что будет с теми, кого поймают альены?

Ох! Как же меня задолбал этот тупой вопрос! Весь день каждой эртинке я на него отвечала.

— В том и суть игры! Мы не знаем, что потребует охотник от добычи. Так решил староста пятого курса. В свою очередь он не знает, что мы будем убегать от охотников в образе волчиц. Так альены не поймут, кто есть кто и выбор будет случайным. Советую не попадаться. Нам просто нужно пересечь лес и добежать до озера. Теперь понятно? — девчонки закивали, а врагиня скривилась, но ничего не сказала. Встряска от Никса немного сбила спесь с Жейны, но я понимала, что эта гадина просто сменила тактику. Больше не идет в открытое наступление. Будет действовать исподтишка. — За мной!

Мы всей толпой вывалились на каменный плац и я посмотрела в стремительно темнеющее небо. С Нэшем мы договорились, что начинаем игру в тот миг, как только засияет первая звезда. Я с нетерпением ее ждала. Давно не совершала оборот, соскучилась по своей ласковой волчице. Она у меня совсем не агрессивная. В стае соклановцы вечно шутили на эту тему. Ну не могла я охотиться на беззащитных зайчиков. Они слишком милые. Поэтому я и не ела мясо. Жалко животных.

И вот она! Ярко засияла первая звезда!

— Игра началась! Обращаемся! — хлопнула я в ладоши и присела на одно колено. Так легче даются ощущения раздвигающихся костей.

Алая магия окутала мое тело от макушки до кончиков пальцев. Рассыпалась брызгами и явила волчицу.

Все инстинкты разом обострились. Я ощутила запах леса и кинулась в сторону деревьев.

Пока бежала, наблюдала за перевоплощенными эртинками. Грузную тушу серого цвета с рыжим пятном между ушей, сразу выпепила взглядом из толпы. Она первая забежала за кромку леса.

Я двинулась за ней, ворвалась в чашу и помчалась на всех парах по тропинке, приняюхиваясь. Это будет легко. До озера добраться — не проблема.

И тут пространство над раскидистыми ветвями прошило серебристой магией. Я остановилась и внимательно посмотрела вверх.

А Нэш не промах!

Альены зависли над лесом, внимательно высматривая добычу в половинчатой трансформации с ледяными крыльями за спиной.

— Вижу одну! — крикнул кто-то из толпы драконов, посмотрел на меня и устремился вниз. За его спиной я успела разглядеть знакомую крепкую фигуру ненавистного Траума. Весь в черном с каменным выражением лица он завис над деревьями, размахивая огромными перепончатыми крыльями с острыми изогнутыми ледяными шипами на концах. Такие если вонзятся в плоть — смерть.

Страх быть пойманной захлестнул с головой. Я бросилась вперед, перепрыгнула через бревно и понеслась через лес к озеру.

Справа и слева наступали альены. Николас, как я успела заметить, обогнул однокурсников и метнулся вперед. Хладнокровно, целенаправленно. И, удивительно, что без сомнений пер на меня, словно узнал. Его глаза полыхали серебром.

Я резко до боли затормозила лапами по рыхлой земле с вкраплениями мелких камушков, и остановилась, чтобы развернуться и скрыться от погони. Но маневр не удался. На меня сначала накинута огромная серая волчица. Уложила на лопатки и грозно зарычала. А потом другие эртинки обступили со всех сторон. Одну из них, прорвавшись сквозь просвет в деревьях, сцапал какой-то альен и накинул на шею сверкающий магический ошейник. Рассмеялся и упорхнул.

Ох ты ж! Меня ждет та же участь, если не скроюсь. Но не тут-то было.

Мы с Жейной вступили в неравное сражение. Она всегда, во всех ипостасях была физически сильнее. Выходить с ней один на один — гарантированный провал. Мы не раз закусывались в Стакмаре. Я всегда проигрывала в прямом бою, но морально она никогда не могла меня сломать, именно это ее вечно и бесило.

Я уже плохо соображала и больше не видела, что творится вокруг. Вой, рычание, клцанье челюстей — все смешалось. Я даже биения собственного сердца не слышала, будто оно отключилось, когда мы с Жейной, охотясь друг за другом, бегая как оглашенные по лесу, сцепились и покатались по крутому склону вниз.

В какой-то миг пыль поднялась столбом, все замерло, а Жейна вцепилась мне в глотку клыками до крови. И тогда я услышала гортанный рык над ухом. Яркая волчица остервенело бросилась в атаку и сбила с меня серую бестию. Теперь они покатались по широкому берегу, я а, шатаюсь, с трудом встала на лапы и заметила, что до мерцающей линии финиша осталось несколько шагов.

Но серебристое лассо дернуло за лапу и оттянуло меня назад. Ледяная магия вмиг спеленала.

— Моя легкая добыча, — произнес над головой Траум. — Как хорошо и вовремя вы, девочки, решили устроить разборки.

Он перевернул меня на спину и, не боясь, что откушу ему руки, клцнул ошейником. Магия зашипела.

— Думала, не узнаю? — присев, мягко произнес он, пригладил мои волчьи уши. — Хорошенькая.

А у меня даже зарычать в ответ сил не осталось, горло дико саднило от укусов. Я услышала жалобный вой рыжей волчицы неподалеку и увидела, как Нэш сомкнул на Рэнди ошейник.

Проклятая Жейна успела пересечь финишную черту.

Глава 9

Присел. Белая, как снег, волчица. Лазурные огромные глаза. Морайна...

Хотелось запустить пальцы в ее мягкий мех и почувствовать, как щекочет, как распускает по телу невесомые мурашки.

Я спрятал крылья, чтобы не поранить мою добычу, присел около нее на корточки.

— Ну что? Желание — мое?

Мора едва дышала, и я только сейчас заметил, как на шее белый мех измазался в кровь. Дрались девочки на смерть, идиотки.

Поднял эртинку на руки, она плавно перетекла в человеческий вид. Рана на шее была ужасной, рваной, будто по нежной коже капканом проехали, из нее струйкой, измазывая белую блузу и красную форму, текла кровь.

Я напрямик пошел в лазарет.

Ногой открыл дверь, отчего девочки-лекарки заохали, похватались за сердце.

— Луиза! Быстрее! — рявкнул я.

Мать Ардена выскочила из бокового помещения и сразу сообразила, что происходит.

— Сюда, Никс, — показала на свободную кровать.

Я задернул ширму: нечего глазеть.

И лекарь принялась латать укус, расправив над Морой сухие ладони.

Я встревоженно отошел подальше. Сам не знаю, какие мысли в голове бродили, но смерти еще одной связной не выдержу. Мое сердце просто остановится.

— Николас, кто ее укусил? — как-то напряженно спросила Астэрон.

— Эртинка. Что не так? — я заглянул через плечо. Меня уже колотило, руки онемели от того, как сильно я стискивал кулаки.

Луиза пыталась белыми тряпками закрыть рану, а Мора, закатив глаза, стонала и дергалась.

— Она мою магию не принимает, — запричитала лекарь. — Очень странно. И регенерация слабая. Да ее нет просто, ты смотри, как хлещет. Неси мой ридикюль! Там, в подсобке, коричневый такой. Придется вручную зашить.

Операция длилась до глубокой ночи. Мору ввели в сон отваром из трав.

Я передвигался вдоль лазарета туда-сюда и не находил себе места.

— Иди отдохни, — вытирая руки полотенцем, вышла ко мне Луиза. — Мора до утра проспит. Все в порядке. Рана глубокая, но важные нервы не задеты, просто венка порвалась. Дня три нельзя будет громко говорить и есть придется только мягкое. Ну и за ней присмотр нужен.

Я мотнул головой. И уйти хотел, и остаться. Но Морайна ведь не видит, что я здесь, побуду еще немного.

Астэрон скинула передник и, положив ладони на поясницу, устало выгнулась.

— Надо искать заместителя, что-то я с больными кадетами в комплекте с годовалым внуком не справляюсь. Сестрички присмотрят за Морайной, ты правда можешь идти, Николас.

— Я останусь, — буркнул и спрятался за ширму. Не хотел, чтобы мама Ардена поняла, что чувствую. Я вообще не хочу всего этого чувствовать. А оно прет изнутри лавиной.

Присел на край кровати, пригладил светлые волосы волчицы, пропустил их сквозь пальцы. Тело окутало приятной негой, магия билась, но не нападала, но это всего лишь вторая степень — она безобидная. Третьей не должно случиться.

— Ты не должна была привязываться, Мора. Это я виноват во всем.

Повернувшись, прилег около девушки, потянул безвольную голову на плечо. Полежу немного рядом, вдруг живое тепло поможет ей восстановиться...

— Никки... — услышал тихий шелест знакомого голоса над ухом.

Приоткрыл один глаз, затем второй. Мы с Морой на той же кровати, в обнимку, одна моя рука онемела, потому что держала вес девушки, а вторая бесцеремонно залезла под блузу и стискивала упругую грудь.

Это невозможно. Я уснул. Невероятный провал. Чтобы я с женщиной просто спал, как убитый! Да быть такого не может.

— Что ты делаешь? — прошептала она, замерев, не дыша.

— Не видно?

— Хорошо, что под одеялом не видно, — рассыпался ее невесомый голос. — Ты бы руку убрал. Ей там не место.

— Почему? Там тепло и уютно. Никто не кусает и не рычит. Жалко, что ли? Просто лежит себе рука.

Что я несу? Свих-нул-ся. Улетела крыша, видимо, пока я спал два года.

— Ты в своем уме, Траум? Я согласие на эротические ласки не давала. Мне это не нужно. Если не хочешь, чтобы я сейчас тебя больно покусала, просто убери руку и забудем об этом недоразумении, — произнесла она хрипло, с надрывом, а на последнем слове ее дыхание сбилось и опалило жаром мою кожу.

— Ладно. Спокойно, — я медленно вытащил ладонь, по пути обласкав сосочек. Он у нее, как гранитный камушек.

От наплыва жара, что охватил пах, живот и грудь, я шарахнулся с кровати и прилично приложился бедром о какой-то угол. Но тут же выпрямился и отвернулся. Ушел за ширму. Блядь, утро уже! Ну что за фигня? Я какой-то с этой девчонкой совершенно потерянный.

Либби некстати вспомнилась. Ее легкая непринужденная улыбка, кудряшки, которыми я бесконечно играл, выбеживая волчицу. А потом эта наивность... невинность... да все. Я тогда будто по льду с ней, влюбился, наверное, я теперь не знаю — в груди осталась лишь дыра и воспоминания, от которых хотелось взвыть.

Грузно пошел к выходу. Соберу вещи, хотя я их и не раскладывал, и поселюсь где-нибудь в глуши академии. Да хотя бы у Нэша, не посмеет он отказать.

— Никки, — еле слышно окликнула Мора.

Никки? Волосы дыбом встали на руках, в штанах я вообще молчу, что творилось — взбучка и только. Нельзя возвращаться, нужно просто взять и уйти, но я, вопреки здравому рассудку, шагнул к ширме и исподлобья посмотрел на девушку.

— Чего тебе?

— Как ты меня узнал на посвящении? — захрипела она, села в кровати и приложила ладонь к горлу, на шее тонкой магической нитью замерцал мой ошейник.

— Почувствовал, — я моргнул. Сам не знаю ответа. Просто видел ее, только ее, и все.

— Это из-за магической связи? Нам ее теперь не разорвать? Я буду привязана к тебе всю жизнь или умру? — шептала она осипшим голосом и обреченно смотрела мне в глаза.

— Мы найдем способ разорвать, — нехотя произнес я. Давило грудь, будто что-то пыталось ребра переломать. Я процедил: — Ты не умрешь.

— А ты? Что будет с тобой? — скомкала она пальцами тонкое одеяло. Зажала ткань в ладонях.

— А тебе не все ли равно?

Она опустила печальный взгляд.

— Нет, — едва слышно, мертвецки призрачно.

Глава 10

На третий день нахождения в лазарете, я уже чуть не свихнулась от безделья. За это время ко мне в палату приходила проводить только Рэнди. Траум больше не появлялся. Мы с эртинкой подолгу болтали и успели подружиться. Она рассказала, что Жейне крепко влетело за то, что волчица так сильно меня порвала. Нэшвилл донес о происшествии в деканат и девушку закрыли в подzemье на двое суток. Надеюсь, там она остынет и не будет больше распускать клыки. Хотя... Вряд ли угомонится. Это война. Холодная, беспощадная и бесконечная.

Наконец, лекарь Луиза разрешила мне вернуться в покои и продолжить учебу. Я дико обрадовалась, быстро переоделась в красную форму своего факультета и направилась к выходу. Наверное, Траум уже спустил мои вещи с лестницы, как и обещал. Вот что за дурацкий альен? Воспользовался моим болезненным состоянием и нагло облапал. О чем он только думал в тот момент? Совсем мозги у парня приморозились от двухлетней спячки.

Я стряхнула с себя воспоминание о том дне и потянулась к ручке двери, но она резко распахнулась.

В палату вошел Нэш. Весь при параде в черном альенском мундире пятого курса с серебристыми нашивками драконьего факультета. Глаз как-то сразу зацепился за герб, которого на форме у других альенов не было — королевский Аронский герб. Так он виэн! Я не сильно интересовалась родами ледяных драконов, нет особой нужды, а тут любопытно стало. Надо порыться в архиве библиотеки и узнать, кто такой Траум.

— Мора! А я как раз узнал, что ты поправилась, — просиял он белозубой улыбкой, заставив передо мной. — Пришел проводить тебя до комнаты, а то мало ли. Ту сучку дикую уже выпустили из подземья.

— Да не стоило, Нэш, — отмахнулась я. — Но спасибо за беспокойство, — благодарно кивнула, обогнула парня и вышла в коридор.

— И все же позволь проводить, — нагнал он меня и пошел рядом. — А ловко ты придумала с оборотом на посвящении. Я сначала даже растерялся. Тебя хотел поймать, но никак не мог узнать, — признался Рид, чем заставил меня удивленно вскинуть брови. А Никс сразу узнал...

— Меня? Зачем? — завернули мы за поворот и направились к лестнице, ведущей в жилое крыло.

— Как староста старосту, — тряхнул он серебристой челкой и хитро мне подмигнул.

— Хм. И какую же расплату ты придумал для добычи? — невольно тронула я пальцами свой сверкающий ошейник и снова вспомнила Николаса. «Хорошенькая» — сказал он тогда. Улыбка на моем лице расплылась сама собой.

— Я был уверен, что именно тебя поймаю, поэтому... Впрочем, сегодня вечером узнаешь. Жаль, что не со мной.

Лестница осталась позади и мы как раз пересекли смежный коридор. Я остановилась напротив нужной двери и заметила, что кроме моей, на ней появилась еще одна табличка с именем Траума.

— Спасибо, что проводил. Я пойду, много дел накопилось, — повернулась я к парню и заметила, как он опешил, уставившись на таблички.

— Так... это ты с Траумом живешь? — в его серых глазах промелькнуло что-то хищное.

— Да. Меня заселили еще до того, как он очнулся. Визави сказал, что свободных мест больше нет, — обреченно пожала я плечами.

— А ты знаешь, он же ко мне подходил, просил помочь тебя выселить, — у меня в груди больно защемило от этих слов. Странное чувство.

— Правда? И куда выселить?

— Слушай, так у меня в покоех комната свободна. Места достаточно! Переезжай. Хочешь, помогу вещи перенести?

Меня душила противная обида, сама не знаю, почему. Понимала ведь, что Никс хочет от меня избавиться.

— Да... — протянула я. — Не хочу ему мешать. Мне и правда лучше съехать, — провинула ключ в двери и пригласила Нэшвилла в покои.

Мы с альеном вошли в гостиную, и я кожей ощутила тяжелый взгляд.

Николас сидел в кресле у окна, справа от входа. Из-за яркого света видно было только крупный силуэт, но дракон явно смотрел на меня.

Глаза слабо мелькнули серебром и погасли, парень встал и, не здороваясь, ушел к себе — в комнату на первом этаже. Я в последний момент заметила в его руке толстую книгу.

— Подождешь здесь? Я вещи соберу и спущусь.

Нэш благосклонно кивнул и расселся на диване, окидывая покои ленивым взглядом.

Я вбежала вверх по лестнице на второй этаж и ворвалась в незапертую комнату. Подошла к большому платяному шкафу и выудила кожаный чемодан. Вытащила его в центр спальни и раскрыла. Но вместо того, чтобы начать собирать вещи, я попятилась назад и села на кровать. Посмотрела на приоткрытую дубовую дверь и тяжело вздохнула.

Внизу слышались грубые голоса, а следом хряпнула дверь. Я вскочила на ноги и... двинулась к распахнутому шкафу. Стащила с вешалки платье, которое сестра покупала себе на столичном рынке для бала. Поднесла к лицу аронскую ткань нежного розового оттенка и втянула носом воздух. Вещь еще хранила запах Либби.

Я прикрыла веки и прогнала непрошенные слезы.

Нужно скорее с этим покончить и переехать, чтобы не видеть Никса. Не сможем мы жить в одном пространстве. Так будет лучше.

— Не нужно, — мрачно произнес Никс, появившись в двери. — Я уже договорился о новых апартаментах и сам перееду.

Он перевел взгляд с меня на шкаф и, заметив платье Либби, изменился в лице. Побледнел, по шее побежали черные ветви.

Траум поспешно отвернулся и вышел из комнаты.

Глава 11

Чемодан так и стоял на пороге пустой комнаты.

Я замер, глядя на него, как на нечто инородное. Подхватив за кожаную ручку, вытолкнул себя в гостиную и пошел к выходу. Книга, подаренная мне бабушкой Инесс с ветронскими сказками, осталась на столе. Насрать.

Не могу больше здесь находиться.

Это розовое платье... как нож в грудь. Узнал. Да как же не узнать? Либби в нем была такой... красивой. Зачем Мора его притащила в академию? Поиздеваться? Смысл таскать с собой вещи покойной сестры?

— Никс! — раздался голос Мора за спиной.

Я вцепился в ручку двери, остановился, но не обернулся.

— Постой, — она приблизилась. — Где ты будешь жить?

— Тебя это не касается, — отрезал и распахнул дверь. — Наслаждайся.

— Не надо делать мне одолжение, Траум! Нэш сказал, что ты хотел от меня избавиться. Ты попросил Рида выселить меня. Так что оставайся в своей комнате сам! Я здесь и минуты больше не задержусь, — послышались удаляющиеся шаги.

— Блядь! — бросил чемодан и захлопнул дверь, закрыл на замок — не люблю непрощенных гостей.

В несколько длинных шагов, перемахивая через несколько ступенек, поднялся к Море в комнату.

— Чем ты недовольна? — глядя, как она скидывает вещи в кучу, тихо спросил я. — Ты ведь сама хотела, чтобы меня не было... здесь.

— Все прекрасно! — злостно всплеснула она руками и подошла к письменному столу. — Ты решил проблему! Отдал меня Нэшвиллу! Спасибо! С ним теперь и буду жить, — остервенело складывала она бумаги в стопку.

— Я тебя отдал?! — подошел ближе, не веря своим ушам — этот подонок растряндел. — Ты сдурела? Я нахуй только что выгнал его! Эта величественная тварь Рид первым делом нагнет тебя и не спросит согласия. Ты этого хочешь?! Да, я хотел тебя выселить, — признался, немного сбавив обороты, — но передумал. Я ведь сам решил уйти, — ударил себя в грудь, — чего ты взбеленилась?

Она застыла с конспектами в руках, а потом развернулась ко мне лицом. Посмотрела прямо в глаза.

— А у тебя только одно на уме! Не все такие извращенцы, как ты. Есть и нормальные мужчины среди альенов. Он хотя бы руки не распускает и в лазарет ко мне пришел, чтобы узнать, как себя чувствую. С его подачи наказали Жейну. До покоев меня проводил и любезно предложил переехать в его апартаменты, ведь ты об этом его попросил. Так что не надо наговаривать на парня. Я уйду и не буду мешать тебе сидеть букой в темноте, — сжала она бумагу до хруста, метая в меня молнии своими небесными глазами.

— Да, — чувствуя, что магия вновь подперла горло, обожгла спину и ужом улеглась на пах, приблизился, укрыл девушку густой тенью. — Так и есть, я — извращенец. — Сжал ее тонкую шею пальцами, под кожей замерцал магический ошейник, и, зафиксировав затылок второй рукой, врезался в приоткрытый рот. Мора.

Пиздец просто... башню снесло.

Комкал ее губы, не позволяя вскрикнуть или отстраниться. Углубился, потянул за волосы, запрокинув голову девушки сильнее, достал языком таких глубин, что у меня искры из глаз пошли.

И, пока связь не разгулялась до полного краха, с трудом оторвался от Моря и отодвинул ее от себя за плечи.

Прохрипел:

— Подонок, который трахает невинных эртиночек, а потом выпивает их жизнь! Поэтому... не приближайся ко мне. — Хотел уже уйти, но на пороге остановился и бросил через плечо: — Увижу, что в комнату Нэша пошла, сам тебя выебу? Ясно?!

— Ты обалдел?! — взъерошенная, с покрасневшими щеками и припухшими влажными губами, она пошла на меня, полыхая искрами алой магии. — Какого демона ты вытворяешь?! — и врезалась кулачками в мою спину, выпуская нити эртинской силы.

Меня слегка качнуло. Дыхание сбилось.

Я вскинул руки и повернулся, позволив девчонке ударить меня в грудь. Вот бы перестаралась... так, бля, нельзя ведь теперь, умрет, если со мной что-то случится. Ну что за?

Алые плети скользили по мне, пытаюсь ужалить, но лишь раззадоривали, возбуждали.

Едва дыша и теряя контроль, перехватил маленькие кулачки.

— Дура... — пошевелил губами, заглядывая в ее океаны глаз. — Что ж ты такая безрассудная, Мора?

— Скотина! — отчаянно вбивала она в меня магию, совсем взбесившись. В темных зрачках полыхал яростный пожар. — Какое право ты имел? Это мой первый поцелуй. Тварь такая! Ты его украл, — шипела она ненавистно.

Сначала я позволил ей себя бить, но когда ледяная магия поползла вверх, забила грудь и сковала горло, пытаясь вырваться и наброситься на девушку, я перехватил тонкие запястья.

— Вот такая я тварь, — шепнув, отпихнулся. Мора чуть не упала. Прорычал: — Повторяю для тупых: не приближайся. Иначе не только поцелуй украду.

— Да плевать я хотела на твои угрозы! Тебе меня не запугать! — прокричала и продолжила швырять вещи в чемодан.

— Отлично, не запугать, значит?! — дернулся к ней. — Раз такая смелая, можно и вещи не брать, Нэшу они только мешать будут. Он на тебя с первого дня учебы облизывается, этот недопринц сам признавался вчера, вся столовая в курсе. — Я дернул за юбку и не рассчитал силы, пальцы выпустили когти, ткань разошлась по шву, оголив бедро Моря.

Она застыла, на миг зажмурилась, часто задышала, а потом распахнула глаза и от небесной глубины не осталось и следа. Глазницы затопило стальной оборотной магией. Мора устрашающе зарычала и выпустила острые когти. Медленно опустилась на одно колено, не отрывая от меня взгляда.

— И что дальше? Загрызешь меня? — я усмехнулся. Смерти не боюсь, но вот за нее стало немного жутко. — Эртинцы не живут без связных, малыш... прекрати, себе же навредишь.

Она схватилась за лицо и осела на пол, когти втянулись. Опустила руки на поджатые колени и запрокинула голову назад, посмотрела в потолок.

— Узнай у Нэша, как снять позорный ошейник. Он портит мою репутацию старосты, — произнесла она уже спокойно. — Сегодня вечером надо будет что-то выполнить. Может, он тебе расскажет, что именно.

— Он скажет? — я дернул бровью. — Ты не знаешь?

Мора тяжело вздохнула и повернула голову в мою сторону.

— Нэш придумал расплату еще до игры. Думал, что точно меня поймает. Должен сказать, ведь тебе снимать с меня ошейник.

— Раньше было на желание, сейчас могло все измениться.

— Хм, — оживилась она и прищурилась, глядя на меня с подозрением. — И что бы ты мне загадал?

— Почему же загадал бы? — я присел на подоконник и сложил руки на груди. Магия утомилась, но я знал, что это лишь передышка — такое уже было, с Либби. — Загадаю. Иначе будешь ходить с ошейником вечно.

Глава 12

Не так я представляла свой первый поцелуй. В мечтах виделось, что это случится по большой любви, где-нибудь в красивом месте, на свидании с мужчиной, который долго за мной ухаживал... и вот... невесомо, романтично, словно дуновение теплого ветерка расцвел бы наш незабываемый поцелуй...

Тьфу! Николас Траум! Что б ему эхилы стручок откусили, гад такой. Нахальный и жесткий. Просто взял и снес мне крышу своим напором. Теперь стыдно самой себе признаться, что мне понравился его вкус, понравилось, как он проникал в мой рот языком и выписывал там нечто невообразимое. Горело все внутри диким пожаром. Хотелось еще. С ним! С убийцей сестры. Либби такое бы не простила. Это ненормально. Мы с Никсом не можем сблизиться. Связь эта магическая падла толкает в его объятия. Нужно как-то ее рвать, пока не поздно.

Я сидела на полу и смотрела на идеальный профиль черноволосого парня, любовалась его тату над виском. Гадала, что творится в его воспаленном сознании.

— Наверняка что-то пошлое загадаешь, — предположила я. — Голой станцевать, например, — истерично хохотнула.

— Голой я могу тебя заставить и без желания танцевать, — сказал Николас и повернул голову, посмотрел на меня прямо. Ни морщинки, ни эмоции — он говорил серьезно.

— Пф! — я от возмущения чуть не задохнулась. — Это каким образом ты меня заставишь?

Он поднялся, пошел к двери.

— Тебе лучше не знать.

— Фиг тебе! — встала я с пола и обвела спальню взглядом. Жуткий бардак. Терпеть не могу беспорядок. — Что с комнатой решим? Остаешься на первом этаже?

— Живи здесь, — ответил Никс и вышел из покоев.

Тяжелые шаги спустились по лестнице, входная дверь хлопнула.

Я потеряла щеки ладонью, стараясь собраться с мыслями, но все размышления все равно занимал Траум с этим дурацким ошейником. Вот что за хищный тип такой? Его поведение пугает и угрозы не пустые слова, но я не привыкла сдаваться, хотя и навредить ему не могу. Волчицу призвала, чтобы успокоиться, она бы привела меня в чувства, но Никсу лучше не знать, что в образе зверя я плюшевая зайка. Даже на Жейну напасть как следует не сумела, только отбивалась, так ничего ей и не перекусив. И как только меня в Конкорд взяли с такой особенностью? М-да.

Собравшись с силами, я навела в комнате порядок, развесив вещи и расставив все по местам. Приняла душ. Переделалась, сменив порванную юбку на серые брюки. Завтрак я уже пропустила, а до обеда по расписанию история Ароны. А еще надо пораньше прийти в столовую, чтобы помочь Чиану с выпечкой.

Спустившись на первый этаж покоев, я не удержалась, заглянула в комнату Траума. Она пустовала. Кроме книги, которая лежала на столе, от него ничего не осталось.

Интересно, куда он ушел? К Нэшвиллу что ли? Как-то не лестно он о парне отзывался. Вряд ли к нему отправился. Тогда куда?

Хотя... Вот какая мне разница?

И все равно душу терзала червоточина, что я выжила Никса из собственного дома. Несправедливо. Это я должна была уйти. Вот как теперь избавиться от противного чувства вины? Надо вернуть альена.

Я думала, что отвлекусь от мыслей о Трауме на занятиях, но не вышло. Конспектировала слова преподавателя, записывая места магических разломов, из которых вырывались демоны при последнем большом нападении, а сама поцелуй вспоминала.

— Явилась, — толкнула меня локтем в бок Рэнди и указала взглядом на вошедшую в аудиторию Жейну.

Девушка выглядела так, будто где-то в отпуске была, а не отирала холодные стены подземья. Короткие волосы аккуратно уложены, темно-карие глаза сверкают, кожа лоснится, на ней ни следа от драки.

— Аронская пудра, — Рэнди будто мои мысли прочитала. — Я же ее успела потрепать тогда, хоть и не сильно. Но синяки бы точно остались.

— Красивее она все равно не стала, тут хоть сколько пыльцы на рожу нанеси, — хохотнула я, и девушка поддержала меня тихим смехом, который спедила в кулак, чтобы не привлекать внимание учителя.

Жейна злобно зыркнула в нашу сторону и заняла свое привычное место в первом ряду. На этом наше немое противостояние закончилось.

В академическую кухню я бежала на всех парах, чтобы успеть напечь булочек с корицей к обеду. Чиана, к сожалению, сегодня не было, отлучился по делам. Хороший дядечка. Огромный и страшный на вид, но очень добрый внутри.

— Морайна! — обрадовалась помощница повара Рия, когда меня увидела.

Чем мне нравилась кухня Конкорда больше всего, так это сияющей чистотой и ароматными запахами. Столы всегда выдраены до блеска, утварь на своих местах и даже в процессе кипящей готовки персонал соблюдал строгий порядок.

— Поторопись! Мы без Чиана ничего не успеваем, — выдала она мне белоснежный фартук и чепчик.

— Не волнуйся, справимся, — подмигнула я тучной женщине с пухлыми красными щеками и прошла к столу, за которым удобно замешивать тесто.

— Я припасла тебе вкусенького, — подмигнула мне Рия, пока с профессиональной скоростью чистила овощи. — Запеченные яблоки. Любишь?

— О! Обожаю, — заулыбалась я и с головой погрузилась в готовку.

Вскоре отправила последнюю партию булочек в печь. Сняла их с пылу с жару и положила на широкий противень отдыхать. Вернула Рие фартук с чепчиком, сцапала пакет с яблоками и решила ими и пообедать. Вошла в переполненную кадетами столовую и заблуждала взглядом в поисках свободного места.

— Мора! Иди к нам! — помахал мне рукой Нэшвилл и столкнул с края лавки какого-то парня. Похлопал ладонью по освободившемуся месту рядом с собой.

Я глянула на другой стол, за которым сидел мрачный Траум.

Никс окинул меня пристальным взглядом, но тут же поднялся и пошел из столовой. Я обратила внимание, что к еде он не притронулся.

— Иди же, — звал меня Нэш.

Я оказалась на распутье.

— В другой раз, — кинула я Риду.

Сорвалась с места и быстрым шагом направилась в коридор, где нагнала Никса.

— Пойди, поешь, я не буду там сидеть.

Он взглянул на меня холодно и, так ничего и не ответив, пошел дальше.

— Куда ты идешь? — пресекла ему дорогу и заставила остановиться посреди оживленного коридора.

— Вперед.

Я смотрела на него с недоумением. Вот что за бред?

— Нам все равно придется общаться, сколько не избегай. Сегодня после занятий совместная отработка. Завтра индивидуальный урок.

— Общаться нет необходимости, — его перекосило, — на отработке и парном уроке я буду.

— Вернись в свои покои, я перееду на первый этаж и обещаю не ходить к Нэшу, — грызло меня изнутри чувство справедливости. Не смогу в одиночестве наслаждаться апартаментами, когда их хозяин не пойми где ходит. Совесть сожрет, а мысли доведут до одурения.

Никс смотрел на меня с какой-то дикой яростью.

— Отойди... — выдавил он, — и больше не приближайся ко мне.

— Яблоки будешь? Печенье, — протянула я ему пакет с лакомством и добавила: — Голодный просто, вот и злой такой.

— Не ем яблоки, — скопировал он мое «не ем мясо» и, обойдя по кругу, быстро пошел по коридору.

— Мора, — окликнула меня Рэнди. — Ты чего тут стоишь? Идем, поедим, — подхватила она меня под руку и повела обратно в столовую.

Глава 13

— Никс! — кто-то окликнул, когда я вышел в главный холл. — Стой!

Ари. Как же нестати.

— Ты меня избегаешь? — приблизился Астэрон.

Я качнул головой и пошел на улицу. Сегодня было свежо, собирался дождь, ветер забрался под полу камзола и прошелся ледяным прикосновением по спине.

— Николас, — Ари нагнал меня около пустого плаца, — я знаю, как тебе сейчас трудно, но... мы... япереживал за тебя. Это правда.

— Что ты хочешь? — я кинул на него взгляд.

— Достучаться. Тебя два года не было, неужели совсем не интересно, как мы жили все это время, что произошло, а что изменилось?

— Представь себе, нет.

Арден слегка дернулся, но продолжил идти рядом.

— Ты отдалился. Это случилось еще до лабиринта, но тогда я понимал твою горе, проявлял терпение. А получается ты просто всех вычеркнул из своей жизни. Зачем тогда пошел со мной Мику спасать?

— Я просто не хочу сейчас говорить. Отстань, а?

Мы вошли под сень фруктовых деревьев.

— Не отстану. Ты мой друг. Лучший друг. Я, блядь, два года с твоей рожей сквозь купол общался!

— Выписать чек в благодарность? — губы закололо, не хотел Ардена так задевать, я ценю его поддержку.

— Ты совсем, что ли? Да что с тобой?!

— Я. Хочу. Чтобы. От меня. Отстали! — пошел вглубь, виляя между деревьями, хотелось побыстрее убраться подальше от академии, хотя бы ненадолго.

— Это из-за нее, да? — Астэрон махнул рукой в сторону Конкорда, убрал длинную челку с глаз. — Из-за Морайны?

— Иди на хуй, Арден, — прорычал я, но дальше идти не смог. Под коленями что-то больно тянуло, угрожая свалить меня наземь.

Арден тоже остановился.

— Я знаю, что ты приходил в лазарет после посвящения, сидел по ночам у кровати Сторм. Конечно, она же во сне ничего не узнает? Я представляю, что это такое, когда хочешь защитить самое ценное, а не знаешь, как.

— Я выпил ее сестру, Ари! — взвыл я, ноги подкосились, рухнул прямо там, где стоял, на колени. — А она теперь ко мне привязана... и я не могу ничего сделать. Желаю ее, сдерживаюсь, но... это... пиздец...

Адрен присел рядом, приобнял меня за плечи.

— Мы найдем выход.

— Как? — я мотнул башкой, она снова гудела, будто в ней улей шершней поселился. — Единственный выход: усыпить меня вновь и позволить девушке жить дальше.

— Вот точно не так, — Ари отстранился и сел прямо на мягкую землю. Взъерошил волосы. — А если с ней, с Морой, все будет иначе?

— С ней все еще хуже, Ар.

— На какой вы степени?

— Вторая.

— Хреново. Слушай, а ведь Уилл и Касс месяца три были на третьей, и нормально, она лишь его эмоции чувствовала.

Ари как-то заговорил меня, посвятил, что сестру Мики оправдали, и она тоже учится теперь в Конкорде, на четвертом курсе. Я не заметил, как прошло время: мысли улеглись, а тело расслабилось. Я даже позволил себе прилечь на мягкий мох и запрокинуть руки за голову.

— И зря ты из апартаментов выселился, — после небольшой паузы сказал Астэрон. — Не на крыше же жить? — все-то он знает! — Вдруг нельзя сдерживать либидо с твоей родовой особенностью?

— Я думал об этом. Но печать все еще при мне, — постучал по виску с цепями.

Арден присмотрелся.

— Будто выгорела. Ты у профессора Хорна проверь все-таки. Мало ли.

Кивнул.

— Спасибо, Ар... реально легче стало.

— Обращайся. Ты, кстати, решил, что Море загадаешь?

— Чтобы она держалась подальше...

— Не, такое уже нельзя. Куда делась твоя изобретательность?

— Ар, не знаю... — я потерял лицо, живот жалобно уркнул, да, надо было поесть все-таки, но я как увидел Мору в столовой, понесло с новой скоростью в пропасть. И чем больше отдалялся, тем сильнее хотелось к ней.

— Слушай, а давай свиданку? — друг приподнялся. — Ну девочка ведь не виновата, что к тебе привязалась, подари ей сказку.

— А потом?

— Да сообразишь по ходу дела.

— А вдруг мы перейдем на третью?

— От свиданки такое точно не случится. Ну попробуй. Ты ведь всегда сможешь вернуться к угрюмому Никсу, а на один вечер включи прежнего: моего шептунного друга.

— Он давно умер, — я поднялся, подал Ардену руку, и мы вернулись в академию.

Я отсидел общие лекции, взял формуляр, чтобы сдать хвосты за четвертый курс и обнаружил, что день клонится к вечеру, а я опаздывал на отработку у профессора Накрина. Его тяга к монстрам всех кадетов пугала, но я обожал этот предмет, особенно коллекцию живых экспонатов.

Дверь в кабинет монстрологии была приоткрыта. Внутри полумрак и тишина. Только по центру, там, где лестница с кафедры уходила вниз и исчезала в подземелье, лился легкий свет волшебных ламп.

— Профессор Накрин, — позвал я, прошел по аудитории, разглядывая все вокруг. Здесь уже убрали, уроки давно закончились, даже стулья подняты и пол все еще влажный.

Ступил на лестницу: туда без учителя спускаться нельзя.

Тишину разрезал женский крик, идущий снизу. Я бросился вперед, на ходу трансформируясь в половинчатую форму.

Длинный коридор будто не заканчивался. И крик был таким истошным, что душа замораживалась.

И я знаю чей это голос.

— Мора! — на полном ходу выскочил в большой ангар и опешил.

Глава 14

Как же я безумно устала!

Казалось, этот день никогда не закончится. Быстро отобедав, я помчалась на занятия по потокам невидимости. От страха быть пойманной у меня тогда в палате Никса неплохо получилось, а вот потом как-то не пошло.

Магия сбоила, постоянно вышвыривала меня обратно в состояние твердой оболочки. Нить соскакивала, когда я ее изо всех сил тянула из груди. Наверное, это из-за связи с альеном. Учитель лишь развел руками и сказал больше практиковаться.

Зато на уроке по мгновенному обороту не было проблем. Моя волчица с удовольствием каталась по дощатому полу аудитории под всеобщий гогот девчонок. Вот же дурная зверюга. Из-за нее мне приходилось в начальной трансформации на всех кидаться и рычать, отрабатывать за обоих так сказать.

За ошейник, что мерцал на шее, тоже получила свою порцию издевательств от Жейны. Всех шестерых эртинок, кому не повезло стать добычей альенов, она сходу окрестила сучками на поводке. Слабачками и драконьими подстилками. Так в нашем с Рэнди полку прибыло. Великолепная шестерка сплотилась против свиты дылды, но силы все равно были не равны.

Рэнди на переменах прожужжала мне все уши, расспрашивая о Нэшвилле. Парень ей очень понравился, особенно, когда она узнала, что он из королевской семьи. Я не стала говорить подруге, что Рид, как там выразился Траум, облизывается на меня с первого дня. Пусть порадуется, может, у них что-то получится. Она девочка симпатичная, а Нэш хорошо воспитан в отличие от некоторых. Не станет ее обижать. По крайней мере, репутация у парня хорошая. Это с Никсом они что-то не поделили, видать, в прошлом.

Сил почти не осталось, когда я заглянула в расписание и тяжело вздохнула, ведь надо тащиться на отработку к профессору Накрину.

Я сразу невзлюбила его предмет. Противные твари пугали и отвращали. Но изучать все виды демонов и тварей пустоши — обязательная и важная программа Конкорда. Собственно, против них мы и учимся воевать.

В кабинете монстрологии всегда мрачно и душно. Я немного потопталась у пустой кафедры и собралась уже уходить, ведь никого не было в кабинете. Как в помещение ворвался взмыленный старикашка в синей мантии академии.

— Кадет Сторм! Отрабатывать будете за двоих? — ухмыльнулся профессор, заметив, что второго провинившегося нет.

— Выходит, так, — пожала я плечами. — Понятия не имею, где ходит кадет Траум, — просвистела злоба в моем голосе. И так ноги еле держат, так еще и за него отдуваться придется.

— Тогда не будем терять времени, идем за мной, — махнул он пологом мантии и повел меня вниз по каменной лестнице.

В подземелье мягко сияли магические кристаллы, подсвечивая ангар с клетками, где держали самых настоящих тварей всех мелких видов демонов.

Едва заметно в воздухе над клетками искрились непроницаемые куполы. Я прошла мимо эхила вслед за Наркином и поежилась. Вот же мерзость! Черный с красными когтями, страшной пастью и щупальцами как у морского монстра. Б-р-р.

Следом показался купол, под которым сидел берин. Еще ужаснее прежнего демона. Просто фу! На вид как оборотень в половинчатой трансформации, но плешивый и с горбом на спине.

— Сторм, — остановился профессор у двери. Открыл ее и оказалось, что там подсобка с какой-то утварью. — Нужно покормить эхила. Подержишь купол, а я просуну ведро с мясом.

Я скривилась, но кивнула.

Мы подошли к клетке и Накрин выпустил нити голубоватой магии, которая тронула сетку и та немного раздвинулась. Он вручил мне концы этих нитей и смело двинулся вперед с ведром, будто собачку пришел покормить, а не демона застенья.

Я на всякий случай оплела жилы магии профессора своей, чтобы уж наверняка не выпустить ее из рук.

Старик распахнул оконце между решеток и хотел вытряхнуть куски мяса в большую металлическую миску, как эхил разъяренно кинулся на прутья.

Клетка пошатнулась, а Накрин попятился назад, схватившись за сердце. Еще пара шагов и профессор рухнул на пол, будто замертво.

А эхил словно почувствовал вкус свободы. Со всей дури впечатался в оконце и начал раздирать его когтями.

Нужно было срочно зашивать купол, а я не могла выпустить нити магистра из рук. Моя алая магия в них жадно вцепилась и не отпускала.

Еще никогда я не испытывала такого страха. Закричала в дичайшем ужасе.

Нити профессора рассеялись, и эхил высунул безобразную голову наружу, черные щупальца забежали, раздирая края нарушенного купола. Вскоре и все тело монстра пролезло в пробоину.

Я в панике застыла, похолодела, ничего не соображая.

— Мора! — вскрикнули в стороне.

Николас?

Ледяной вихрь влетел между мной и клеткой, откинул к стене.

Перед глазами возникли серебристые шипастые крылья и мощная спина в черном камзоле. Крылья будто создавали щит и не пропускали ко мне демона.

Затрещало. Стены закачало, а по полу прошла волна дрожи. Черный коготь пронзил крыло альена и плавно съехал вниз, раздирая серое полотно, словно тонкий шелк.

Послышался хруст, альен вздрогнул и, оглянувшись на меня, стал заваливаться набок. Раненое крыло подмяло под парня, оно тут же растворилось пылью вместе со вторым.

Траум привстал, тяжело дыша, глянул презренно на монстра, медленно пошел к профессору, проверил его пульс. Правое плечо дракона разворотило до кости, кровь оплетала его предплечье, кисти, пальцы и капала на каменный пол, но он словно не обращал внимания. Убедившись, что Некрин жив, альен пнул демона носком сапога.

Труп эхила лежал около клетки, его пасть вывернуло так, что стало видно основание черного языка, а красные глаза вытекли. Все демоны оглушительно зарычали, захотелось закрыть уши. Они словно разозлились, что их сородич сдох, терзали клетки и бесились.

— Нужно профессора вытащить. Поможешь? — Никс только сейчас глянул на меня. Цепко изучил лицо, медленно прошелся по телу с головы до ног, кивнул, словно убедился, что я цела.

Отмерев и отлепившись от стены, я кинулась на помощь. Тошнота подступала к горлу, когда увидела рану Траума так близко. От запаха крови мутило, руки дрожали. Я ухватила Некрина за ноги и приподняла.

Мы перетаскивали учителя в коридор, и Никс ударил по кнопке справа, закрывая проход к клеткам. Железные ворота опустились и покрылись пленкой магии. Траум стек на пол и откинулся на стену затылком. Заулыбался дико, показав белые окровавленные зубы.

— Прекрасно отработали.

Глава 15

— Прекрати ходить, Морайна, сядь, — гаркнула на меня Луиза, склонившись над Никсом.

А я не могла успокоиться, нарезала круги у его койки, нервно заламывая пальцы. За себя так не переживала, как за него сейчас. Все нутро выворачивало от страха за жизнь альена. Магия бурлила, опаляла, вырываясь наружу. Она стремилась слиться с драконом и наполнить его силой. Я ее сдерживала и меня натурально ломало от этого.

— Все плохо, да? — нарастала паника и в глазах уже начинало темнеть от переизбытка чувств.

— Он и не такое пережил, — лекарь заводи́ла ладонями над изуродованной рукой альена, и вдруг с шипением отстранилась. — Да что ж такое?!

Женщина странно на меня покосилась, отняла от Никса руки и взяла из ридикюля несколько бутылочек с зельями. Перемешала их в формочке и, наложив смесь на раны, отчего парень сильно задергался, но в себя так и не пришел, быстро перемотала плечо марлевой тканью.

— Благо, что эхил не успел отравить, — поднялась Луиза, закончив работу. Подошла ко мне, положила руку на плечо, слабо сжала. — Заживет. Останется шрам, — она глянула на парня и вновь посмотрела на меня. — И, вероятней всего, летать больше не сможет. Заживить нужно сразу, тогда ткани и сосуды сольются без следа, но... его тело не принимает мою магию, как и твое тело тогда после укуса. — Она показала на меня, где под мерцанием ошейника прятался узор от клыков. Едва заметный, Луиза хорошо тогда мне кожу на операции сшила, но он все равно остался. — Мне жаль.

Она постояла еще рядом со мной, глядя на Николаса с какой-то материнской тоской, а потом отступила и вышла из лазарета.

Как же так... Дракон, который никогда не сможет летать? Он спас меня от демона и пожертвовал крыльями.

Я часто задышала, стянула волосы на затылке, прогоняя подступающие слезы. Нельзя расклеиться и разреваться. В последний раз я позволила себе расплакаться только на похоронах сестры. А сейчас схожу с ума от тревоги за ее убийцу. Меня разрывало от этих неправильных чувств. Казалось, прямо из темных чертог Солгара Либби осуждающе на меня смотрит. Тем самым знакомым с детства взглядом, от которого хочется выть. Уж лучше бы ударила, чем всякий раз, разочаровываясь во мне, с такой болью смотрела.

Опустившись на край кровати, я взяла Никса за руку, склонилась над его бледным лицом и прижалась щекой к его щеке. Закрыла глаза.

— Никки,пусти меня, — прошептала, и магия заплескалась, потекла по венам, толкнулась в его ладонь.

И встрети́лась с обжигающе-холодной магией альена. Заискрило, будто меня сейчас отбросит. Никс застонал, выгнулся в постели и резко опал. Алая магия метнулась вперед беспрепятственно.

Меня трясло, пока я тесно прижималась к дракону и вли́вала в него поток эртинской силы. В голове затуманилось, глаза горели, в груди жгло. Я почувствовала, как сознание срывается в гиблую пропасть, но не отпускала, вцепилась в его ладонь намертво.

— Либби... — слабо прошептал Никс, заметался в кровати, — нет-нет... остановись... хватит...

Ледяная магия взбесилась, хлестнула изнутри альена и оттолкнула меня. Я осела на колени у постели, ноги больше не держали. Схвати́лась за горло и перевела дух. Сознание

медленно прояснялось, силы возвращались. Я чувствовала, как ледяная магия вертится ужом внутри и вплетается в каждую клеточку моего тела.

Но все вдруг схлынуло, магия ускользнула, а Николас с резким вдохом вскинулся на постели.

Нашел меня взглядом и упал назад.

— Уходи...

Хватаясь за край койки, шатаясь, я встала и отошла на пару шагов назад. Врезалась спиной в металлическую стойку с лекарствами и застыла. Смотрела на Траума и ненавидела себя за эту связь. Сама виновата! Пробудила хладнокровного монстра. Но как разорвать магическую синергию и отделить нас друг от друга? Визави не собирается этим заниматься, наоборот, прямым текстом сказал, что надо сближаться. А я не могу. Между нами призрак Либби и это неизменно.

Я вздрогнула от стука в дверь и метнула взгляд в сторону шума. В палату ворвался Нэшвилл с обеспокоенным лицом и тут же двинулся ко мне.

— Я прибежал, как только узнал. Как вы? — подошел он почти вплотную и положил руку на мое плечо, заглянул в глаза. — Мора, ты бледная, — второй рукой он коснулся моей скулы, прижал ладонь.

— Я в порядке, — ответила тихо, хотела повернуть голову к Никсу, дернулась, но сильная хватка Нэша не позволила. Он цепко смотрел мне в глаза, затягивая в серебристую бездну сверкающих радужек. — Николас... он с эхилом...

— Нэш, а не убрал бы ты руки от моей связной, — произнес Никс, тяжело поднимаясь и перехватывая свою рубашку с изголовья кровати. Натянул черную ткань на обнаженные плечи, морщась от боли, рукава сильно порвались и просвечивали бинты.

— Связная... еще не значит пара. — Рид оторвал руку от моего лица, но легонько сжал плечо и повернулся к Никсу. — Вижу, не так уж и сильно тебе досталось от эхила, как описывали лекари. Рад, что все в порядке. Я места себе не находил, — улыбнулся он добродушно и снова посмотрел на меня.

— Мора, — Траум поднялся, постоял, словно проверяя не упадет ли, и вдруг протянул мне ладонь, — идем.

Я удивленно вскинула брови. Только что прогонял и тут вдруг...

— Тебе лучше еще полежать, набраться сил, а то свалишься в коридоре, Николас, — заботливо сказал Рид и тут же обратился ко мне: — Выйдем? Есть важный разговор.

Я смотрела на широкую ладонь Траума и судорожно решала, как лучше поступить. Ему ведь и правда надо отдохнуть. Куда он собрался?

Никс не отступал. Руку не убирал. Смотрел на меня, раздувая ноздри и не обращал внимания на Рида.

— Ты мне желание должна, — тихо произнес Траум. — Я готов его озвучить.

Я обалдела. Он шутит? Плавно отстранилась от Нэша, скидывая движением плеча с себя его ладонь.

— Что? Сейчас?

У Нэшвилла желваки заходили на лице, он весь напрягся, сжал и тут же разжал кулаки. Так и остался на месте, не собираясь уходить, когда я осторожно коснулась теплой руки Никса и подалась вперед.

— Да, — Николас смотрел мне в глаза, но будто прямо в душу провалился.

— Траум, ты явно не в себе после укуса, — я рта раскрыть не успела, как вмешался Нэш. — Пропись, — произнес он елеинным тоном, а я не могла оторвать взгляда от пучинной черной бездны озер Никса. Смелее сжала его ладонь.

— Говори, — шепнула с придыханием, чувствуя, как что-то переворачивается внутри. Сердце заколотилось в предвкушении. От любопытства меня раздирало на части.

— Не здесь.

Никс, не глядя на Рида, сжал мои пальцы, переплел их и повел меня из лазарета.

Глава 16

Из-за раны магия немного утомилась, хотя все еще подрагивала в груди и пыталась наброситься на девушку, но я вдруг осознал, что это шанс побыть с ней рядом в этот вечер, не боясь, что причиню вред.

Мора наплатила меня, раны стянулись — пусть и не зажили полностью, все еще пощипывали под бинтами, но огненная глубокая боль отступила.

Мы молча дошли до моих бывших апартаментов. Я остановился у двери, склонился, коснулся легким поцелуем тыльной стороны ладони и шепотом произнес, глядя на девушку снизу:

— Я желаю с тобой сегодня... — мои губы едва вытолкнули остальные слова, дрожащие пальцы прикоснулись к сверкающему на тонкой шее клейму, — отужинать, Морайна Стоун. На закате будь готова, я за тобой зайду.

— Серьезно? — она так мило растерялась и захлопала ресницами, что смешно стало. — Всего лишь? И никаких танцев голышом? — заалели ее щеки.

— Это уж как пожелаешь, — дернул я уголок губ. — Возражать не стану.

— Хм. Что с тобой, Траум? Ты меня пугаешь, — заулыбалась Мора и достала из кармана ключи от покоев.

Я отодвинул ее руку и, совсем немного подавшись ближе, шепнул ей на ухо:

— Тишина живет в петле, створки откроются только мне. Повтори эти слова и не нужно будет таскать с собой связку.

Хотел поцеловать ее в румяную щеку, но сдержал себя. Ковыряло, что я дичь творю, приближая к себе, но так хотелось немного выдохнуть и не напрягаться, боясь кого-то сожрать.

Отступил. Склонил голову, прощаясь с Морой, и ушел в сторону лестницы.

Сначала я захватил из чемодана, что стоял в военной палатке на крыше, свежую рубашку, белье и брюки и, накинув форменный плащ, пошел в сторону терм. Там есть душ.

У меня на счету золотых больше, чем у самодовольного виэна Рида, а я не могу ими пользоваться, пока академию не закончу, в том числе и магистратуру. Имею право брать только месячное жалование. Сегодня к банкиру уже не успею, чтобы спросить сумму за два года лежки, да и раскрыть сейчас крылья не получится — раны на драконе отражаются на человеческом теле и наоборот. Придется к Ари обратиться, хотя я друга не хотел тревожить, у него теперь бурная семейная жизнь.

Удивился, что рана от эхила практически затянулась, алая магия все еще мерцала внутри, будто зашивала ткани, отчего слегка почесывалась кожа вокруг.

Надо было Море дать своей магии, когда она лежала в лазарете, не остался бы шрам. Но кто ж знал? Я вообще не понимаю, как эти связи работают. Вряд ли вообще кто-то понимает. Как сказал Ари, сейчас программа развивается иначе, без принуждения, только с обоюдного согласия кадетов. Но за последние пару лет связались единицы. Зато академия расширилась: народу — не протолкнуться.

Чиан дал мне ключи от кухни. Спросил, нужна ли помощь, я лишь заулыбался — он меня с пятнадцати лет знает, неужто думает, что с салатом не справлюсь?

Когда все было готово, я судорожно выдохнул и оценил работу: свечи на столе в центре столовой подрагивали, распуская по помещению легкие искорки, развешанные гирлянды небесно-голубых выюнков создавали атмосферу уюта и легкого волшебства. Не знаю, понравится ли Морайне. Вдруг она не любит романтику...

Переоделся из домашнего в выглаженную магией форму, закрыл за собой столовую и полон сил побежал в жилое крыло. Уже прилично потемнело, закат давно случился, и я слегка припаздывал.

В груди подрагивало от предвкушения. Будто я и правда на свидание девушку позвал. А разве нет? Нет!

Ну не загадывать же секс, как остальные альены? Девушка меня почти не знает. Да и это грубо. Если для нее мой поцелуй был первым, то...

Коснулся пальцами губ. Я все еще чувствую ее губы на своих. Хочу еще. Дико. Так жадно желаю, что в глазах темнеет. И знаю, что не посмею тронуть, поэтому сегодня — просто вечер. Просто попытка сблизиться со связной. Чтобы разорвать эту нелепую магическую вязку, мы должны быть заодно, должны уметь договориться, а не лаяться, как дворовые псы.

Дверь не открывал заклинанием, а осторожно постучал.

Мора распахнула полотно так быстро, будто только этого стука и ждала.

Я обомлел от вида девушки. Пшеничные волосы волнистыми локонами стелились по хрупким оголенным плечам. Лишь тонкие, усыпанные сверкающими камушками лямки, удерживали легкое голубое платье из летящей ткани. Оно было с глубоким вырезом, выделяя ложбинку между упругих полушарий, облегалo тонкую талию эртинки, а от пояса спереди струилось каскадом короткой многослойной юбки, переходящей в шлейф сзади. Длинные стройные ноги стали еще длиннее из-за туфель на высоком каблуке. Наряд в точности повторял цвет ее небесных глаз, подчеркивал их необыкновенное сияние.

— Ах-хрен-неть... — протянул я, заикаясь. Хотелось материться, но я прикусил язык и подал девушке ладонь.

Глава 17

Николас вел меня по коридорам академии, крепко держа за руку. Редкие прохожие кадеты, которые в этот час еще не добрались до своих комнат, откровенно глазели. Даже пара эртинок из свиты Жейны попалась по пути. Вот уж кто чуть желчью не захлебнулся! А меня позабавила их реакция.

Траум выглядел потрясаяще в черной парадной альенской форме. Она подчеркивала его мощный стан, крепкие мышцы выделялись даже под плотной тканью камзола, бугрились при каждом его движении.

На каблуках рядом с ним я не чувствовала себя такой мелкой, как раньше. Шла, с гордо поднятой головой, а у самой поджилки тряслись от волнения.

Мы спустились по лестнице на первый этаж и из-за поворота навстречу вышел Рид.

Парень замер на месте по мере того, как мы приближались. Будто молнией пораженный, он чуть не сожрал меня жадным взглядом. Глаза дракона заискрились серебром, губы приоткрылись, корпус раздался, когда он напряг массивную шею.

— Хорошего вечера, Морайна, — завел он одну руку за спину, а вторую приложил к груди и коротко поклонился, словно я какая-то величественная особа. — Утром после завтрака жду в деканате. Кое-что обсудим.

— Спасибо, Нэш, — улыбнулась я в ответ. — Буду.

Рука на моей руке сжалась, но Николас промолчал. Мы пошли дальше и, пройдя через темную в этот час оранжерею, ступили в столовую.

Никс остался позади меня. Защелкнул замок, я невольно обернулась. Парень, глядя на меня горящими глазами, остался недвижимым.

Я с трудом оторвала от него взгляд, моргнула и ахнула, дыхание оборвалось от красоты, что царила вокруг. Пламя свечей колыхалось в высоких канделябрах, что возвышались пиками над накрытым столом в центре зала. Гирлянды под потолком и на стенах уютно мерцали нежно-голубыми соцветиями, прорезая полумрак. Аромат карамели мягко заполнял и обволакивал пространство. Я не верила своим глазам. Примерно так и представляла свое первое свидание в мечтах. Траум что же, и в мысли мои прокрался? Разве так работает связка второй степени?

— Как красиво, — посмотрела я на него с замиранием сердца.

— Ты красивее, — смутившись, сказал он. Отступил к стулу, отодвинул его.

Я села, теряя почву под ногами от неожиданного комплимента. Что случилось с прежним угрюмым Никсом, который гнал меня от себя и рычал зверем? Может, эхил его все же отравил ядом?

Траум грузно приземлился на стул напротив. Его гладко-выбранные щеки налились румянцем, а черные глаза не отцеплялись от меня, словно не могли иначе.

— Здесь салат из креветок и зелени, надеюсь, морепродукты ты ешь, и биточки, — показал Траум на стол, все-таки опустив взгляд. — Они без мяса. А еще, — парень открыл крышку с блюда по центру, его руки заметно подрагивали, — ореховое печенье в ветронском остром шоколаде. Я не знал твои предпочтения, прости, пришлось фантазировать.

— Все прекрасно, — улыбнулась я, чувствуя себя неловко, казалось, мы вовсе не знакомы. Он какой-то другой, словно из моей мечты материализовался. — Я такое люблю.

Положила себе салат и потянулась к стакану с гранатовым соком. Крупно глотнула, чтобы утолить жажду, и закашлялась, когда поняла, что это вино. Тут же в голову ударило туманом, в глазах зашипало.

Николас заулыбался, подал салфетку. Мягко коснулся моих пальцев.

Откашлялся, довольно небрежно наложил себе салат, слегка рассыпав зелень по ска-
терти. Быстро убрал, съев все листики. Наколов на вилку биточек, отправил его на мою тарелку.
И себе положил тоже.

— А почему ты мясо не ешь? — спросил он.

— Моя волчица... — ну вот, уже ударило в голову и потянуло на откровения. Я зачем-
то сделала еще один крохотный глоток, стараясь прогнать волнение. Вкус вина был чудесный,
терпкий, в меру сладкий, виноградный, но нельзя терять контроль. Это может плохо закон-
читься. — Она... как сказать, — я почувствовала, как кровь приливает к щекам и глаза начи-
нают гореть. — Добрая очень, — нехотя призналась. — Не охотница совсем. Ягоды жует. А
если и погонится за детенышем зайца, так только, чтобы вернуть его обратно в норку.

Николас покачал головой. Тоже отпил вина.

— Хищник должен быть с зубами. Пробовала ее разозлить?

— И не раз, — тяжело вздохнула, вспоминая занятия с отцом. Что он только не делал,
чтобы вывести ее на агрессию. Бесплезно. Хоть кол на голове теши. — Она только оборо-
няться может. Жейна знала, поэтому и напала в лесу... Но не будем об этом, — отсалютовала
я бокалом. — Есть вещи поважнее.

— Погоди-погоди, — Никс отставил стакан, вино до конца не выпил, — а ты не думала,
что именно из-за того, что ты ешь салаты и фрукты, волчица и добрая?

— Нет, — я нахмурилась. Никогда мяса не ела, даже запах всегда отвращал. Это невоз-
можно. Меня стошнит. Отец с детства пытался накормить меня сочным ягненком, но я всегда
убегала. Даже мать, когда была еще жива, как-то силой затолкала в меня кусок, который я тут
же выплюнула и прополоскала рот. — Просто такой характер у нее. Плевать, — отмахнулась я.
— Так вот... — меня другое сейчас волновало, мысли толпились, желая вырваться и все мирно
обсудить, пока представилась такая возможность. — Я предлагаю установить определенные
границы между нами.

— О чем ты? — нахмурился Траум.

Я глотнула еще, помахала салфеткой у разгоряченного лица и набрала побольше воздуха
в грудь.

— Во-первых, ты должен вернуться в покои. В свою комнату на втором этаже. Иначе я
съеду в лазарет и апартаменты будут пустовать. Не могу я там спокойно жить, зная, что ты...
— запнулась и поджала губы. Вот где он ходит все это время? Может, у какой-нибудь эртинки
ошивается?

— Во-первых, я тебе ничего не должен, — помрачнел Никс. — И... этого не будет, я
не вернусь.

— Хорошо, — ответила я мягко. — Вопрос решен, — сегодня же соберу вещи и отправ-
люсь в лазарет.

Подцепив вилкой любимые салатные листья, отправила их в рот и разжевала, не отрывая
взгляда от Траума.

— Не понимаю, зачем ты это делаешь? — еще больше нахмурился Никс. — Ты ведь
хотела, чтобы я не мешал. Ты даже к ректору ходила, если память мне не изменяет. Я всего
лишь выполнил твое желание. — Он отбросил салфетку на стол и отклонился на спинку стула.

— А ты хотел сбегать меня Нэшу, — смотрела я на него в упор, стараясь понять. —
Что-то изменилось?

— Я уже говорил, что передумал! — вскрикнул Никс. Выдохнул резко, потер ладонью
губы. Заговорил тише: — Да, плохая была идея вот это все... — он поднялся.

— Опять бежишь, — опустила я опечаленный взгляд в тарелку. — Почему мы не можем
просто договориться? Я изучила вторую степень связи. Мы можем на ней остаться, если будем
просто партнерами. Тогда сумеем выжить. Научимся находиться в одном пространстве...
Как... друзья.

Никс качнул головой.

— Это невозможно, Мора. Извини. И я не бегу, — он приблизился, подал руку, — я хочу пригласить тебя на танец. Умоляю, давай сегодня не будем обсуждать связь, оставь это на утро. И хватит уговоров и шантажа. Это глупо, я на такое не поведусь. Хочешь жить в лазарете — пожалуйста. Рядом с чихающими кадетами и ночными утками и без купальни — твое право. А пока... — еще шагнул ближе, — просто потанцуем.

Глава 18

Он шелкнул несколько раз пальцами, и издали полилась мягкая музыка.

— Ты... — я вложила руку в его ладонь и поднялась. — Просто... не выходит, — сердце трепетало в груди подстреленной птицей. Я теряла контроль, обвивая его шею рукой. Слишком порочно близко наши тела. Нельзя без границ. Так не понять, где обрыв в бездонную пропасть. Легко оступиться и погибнуть.

— Что не выходит? — Он мягко прикоснулся к моей талии, горячие ладони обжигали через тонкую ткань, притянул к себе. — Танец — это совсем не сложно, просто двигаешься, как чувствуешь.

Знал бы он, о чем я сейчас думаю, не задавал бы вопросов. Между нами пропасть, я никогда не позволю себе неправильных чувств, но они накрывали с головой. Я хотела бы совсем не испытывать эмоций, не допускать мыслей о сестре, но они лезли, терзали до боли, отравляли. Невольно я представляла, как Никс так же прижимал ее к себе в танце. Представляла и ревновала. Какая глупость. Схожу с ума.

— Не таким танцам нас в клане учат, — проговорила спокойно, медленно запрокидывая голову, утопая в крепких и теплых объятиях альена. А в душе буря, способная смести все на своем пути.

— Как-то Ари рассказывал, — слабо улыбнулся Никс и немного повернул меня в танце, мягко и плавно, — как у вас невест выкупают. Хотел бы я на это посмотреть. Хотя... — неотрывно глядя в мои глаза, прошептал: — Нет, не хотел бы.

— Выкупа больше нет, а традиция осталась, — улыбнулась ему в ответ. — По желанию теперь. Я свой ритуальный танец так и не исполнила... Не для кого, — добавила еле слышно.

— Вдруг еще найдется, — прошелестел Никс и слегка развил амплитуду танца. Закачал меня, повернул, перехватив пальцы одной руки. Отстранился на большой шаг, но тут же вернул к себе и наклонил назад. Придержал спину и вновь потянул меня вверх. Так и застыл, тяжело дыша и глядя неотрывно на мои губы.

А я на его.

— Найдется, — шепнула, чувствуя, как зависла над обрывом. Легкое дуновение ветерка и кану в бездну.

Николас склонился, мягко коснулся моих губ своими и отстранился.

— Прекрасно танцуешь, Мора. Еще вина? — осторожно, чтобы не зацепить длинный шлейф платья, повел меня к столу. — Почему Конкорд? — помогая мне сесть, спросил он.

Я подтолкнула к нему опустевший бокал, едва сдерживая желание облизнуть губы, к которым Никс прикоснулся.

— Я могла бы остаться работать в пекарне, но проявился дар невидимости. Решила попробовать пройти отбор. Меня сразу взяли, сказали, что высокий уровень магии. От синергии с альеном я тут же отказалась, подписала соответствующие документы. А диплом Конкорда — это очень престижно для эртинца. У меня брат растет. В Арону его заберу, если успешно доучусь.

— А почему отказалась? — наливая вино из бутылки мне и себе, поинтересовался Траум. — Многие ради этого поступают сейчас, насколько я слышал. Конкорд стал другим за два года, не военная академия, а свадебный притон. Даже программу изменили — сплошные лекции. Раньше практики было много.

Я усмехнулась. Странный вопрос, учитывая то, как закончила моя сестра. Но я не хотела сейчас о ней говорить.

— Как можно добровольно связать себя вечными узами с мужчиной, которого даже не знаешь? Которого выбрала магия, а не ты? — я потянулась к бокалу, поднесла его к губам и застыла, до боли, сполна осознавая свое бедственное положение.

— Но, — Никс задумался, а потом все-таки договорил, — сейчас ведь пары сами решают, связываться ли на всю жизнь. Мы с тобой — нелепая случайность, и я обязательно найду способ ее исправить.

— Да, — я пригубила вина и натянула улыбку. — Главное, не перейти в третью степень. На этом этапе Нэшвилл поможет, — когда мы с Рэнди в последний раз говорили, она передала слова Рида, что он готов подключить все свои связи, чтобы помочь разорвать нашу случайную синергию с Траумом. Думаю, эту тему он и хотел обсудить, когда приходил сегодня в лазарет.

Никс явно напрягся.

— И чем же он поможет?

— Вот завтра и узнаю, — пожала я плечами.

— Я с тобой пойду, — твердо сказал Никс. — Все-таки нас двоих касается.

— Но он тебя не звал, ты заметил? — потянулась я к печению и с удовольствием откусила кусочек.

— Ты с ним наедине мечтаешь остаться? — зло прищурился альен.

— Почему тебя это волнует? — отложила я печенью в сторону, внимательно наблюдая за его реакцией. — Ведь он прав. Мы — связные, но вовсе не пара.

Парень поднял бокал, пригубил вино и пристально взгляделся в меня.

— Я разве об этом спросил? — процедил он и, отставив бокал, вдруг сказал: — Ты знаешь, кто такой Нэш?

— Да. Он брат возможного наследника престола Ароны, — ответила коротко. Ну не рассказывать же Трауму, что по Нэшу сохнут эртинки первого курса, а репутация у него не плохая.

— Нет, я не его родословную спрашиваю, на это мне плевать. А впрочем, если он тебе симпатичен, то... все ясно.

Он встал. Подошел ближе.

— Спасибо за вечер, Мора. Я проведу тебя, все-таки ночь уже.

— А тебе всегда все ясно, Никс, — разочарованно вздохнула я, встала из-за стола и с тоской посмотрела в его глаза. — Сама дойду.

Рвать проклятую связь надо. Безжалостно и резко. Иначе мне не выплыть из этого черного омуты никогда.

— Я. Сказал. Что проведу тебя, — Никс догнал меня и перехватил за локоть.

— Зачем? — шепнула отчаянно и коснулась его лица, заглядывая в холодные глаза. — Это мне без тебя не выжить. А ты... найдешь другую связную. Не впервой, — ударила его словами так, чтобы больше не пробовал сближаться. Слишком больно потом с мясом себя от него отрывать. А надо.

Перехватил мою руку, зажмурился.

— Конечно, — выдохнул рвано и, распахнув внезапно вспыхнувшие серебром глаза, буквально выпихнул меня в коридор.

Прошипел мне в лицо:

— Обязательно найду другую...

Он хотел было уйти, даже отвернулся, но вдруг приблизился и склонился к моему плечу. Глубоко вдохнул и, нежно коснувшись моей шеи, прошептал:

— Желание исполнено, — палец прошелся шажочками по шее, слегка обжигая кожу, и Никс поспешно отстранился. — Уходи.

Я пошатнулась, стараясь отдышаться, но с места не сошла.

Глядя на меня в упор, буквально гаркнул:

— Проваливай!

— Да пошел ты... — и бросилась бегом в сторону лестницы, чтобы он не увидел моих дурацких подступающих слез.

Глава 19

Вернулся к столу, постоял, несколько раз вдохнув-выдохнув. Магия опять взбесилась. Это случилось так внезапно, что я едва взял ее под контроль.

Пальцы защемило, грудь расперло. Я замахнулся: снес нахрен еду со стола, разбил посуду, разорвал цветы. Лед полыхнул во все стороны, потек по полу, стенам, набросился на портьеры, захрустел на стекле. Свечи погасли от холода.

Ноги подкосились. Слабость после укуса эхила вернулась, я сполз на пол, закрыл голову руками и зарычал.

Ненавижу себя.

Мора права... я — убийца.

За окном полыхнуло ярким светом, ветер загудел в ветвях, шарахнуло так, что стекла задрожали.

Распирало, жгло изнутри, я не мог себя успокоить.

Бутылка с вином уцелела. Перехватив ее за горлышко, пошел к себе, на крышу.

Завтра выходной, в столовой приберусь утром. Если не свихнусь.

На крыше был кавардак. Ветер разрушил палатку, раскрыл чемодан и повывергивал мои вещи, которые теперь разлетелись темными пятнами по площади перед академией.

Пока я добирался сюда, бутылка ополовинилась. Голова гудела, виски сдавливало, а руку с раной выкручивало дикой болью.

Магию Либби я чувствовал иначе. Она согревала, но после не было такого отравления, как от Морайны, словно я без нее жить не могу. Меня выворачивало и крутило.

Сел на край крыши, свесил ноги. Мир плыл и вертелся. Деревья мотыляло до хруста, небо разверзлось еще больше и полило так, что я захлебывался от сплошной воды.

Оконечев в край, я продолжал пить, пока не вылакал все, до капли.

Что было дальше, не помню, свет будто вырубил, а когда я открыл глаза, передо мной оказалась дверь. И знакомые две таблички: мое и ее имя...

Затарабанил по дереву кулаком.

Не открывай! Не смей!

Но руки продолжали гатить.

— Траум! Придурок! — послышалось сбоку.

Я повернулся на голос. Нэшвилл нес на руках Мору, быстро приближаясь к двери покоев.

— К-какого? — я покачулся. — Убери-и-и от нее свои мерзкие руки!

— Как ты мог бросить ее одну среди ночи?! Я еле отбил Мору от своры первокурсников, что зажимали девушку в углу! — полыхал он яростью и продолжал прижимать эртинку к груди, хотя она пыталась прыгнуть с его рук.

— Не надо. Он не виноват. Я сама ушла гулять по академии. Отпусти, — отпихивалась Морайна.

Я приблизился, башку просто отключило от ярости.

Голос снизился:

— Она сказала — отпусти...

Нэш злобно прищурился и выпустил Мору из объятий. Она соскочила на ноги и встала между нами.

— Обещаю, Морайна, завтра эти уроды будут на коленях перед тобой извиняться, — прорычал Рид и зыркнул на меня. — А ты... связной, бля! — махнул он рукой и осуждающе покачал головой. — Мора, мое предложение в силе. Переселяйся. Буду ждать, — и двинулся с места, собираясь уйти.

— Иди на хуй со своим предложением. — Я плюнул ему под ноги. — И она никуда не переедет! Она со мной! Ясно?

— Ну, ну, — усмехнулся Нэш и подмигнул девушке.

Окинул меня презренным взглядом и вальяжно пошел прочь.

С волос все еще стекала вода, меня жутко колотило, согреться так и не получилось, еще мгновение, моя башка отрубится нафиг, и магия возьмет вожжи, но я... идиот, поэтому...

Прошептал пароль заплетающимся языком и открыл девушке дверь. Пропустил вперед.

Она вошла и резко повернулась ко мне лицом.

— Ты совсем мокрый, — потянулась Мора к моим плечам. — Заболеешь ведь.

Я отстранился.

— Не с-с-сто-о-о-ит трогать м-меня, — вяло промямлил, подрагивая: и от холода, и от перегрузки.

Но не мог я Морайну отдать этому недо-принцу! Черная тьма на глаза наплыла, когда увидел, как он ее к себе прижимает. Процедил:

— Лучше ид-д-ди к себе. И... запри дверь. Девочки-первокурсницы — это малое зло, что могло с тобой случиться, Мора... — подступил, обрушив на ее бледную кожу тень.

Я едва улавливал реальность, лицо девушки качалось перед глазами, а магия бушевала внутри, будто дикий зверь. Вспыхивала и гасла, чтобы вновь вспыхнуть с удвоенной мощью.

Пальцы оплело синевой, в глазах на миг побелело, от ног побежал лед. Началось...

Какого хрена я к ней пришел?

Запаниковал, отшатнулся к стене, ударился спиной и больным плечом. Взвыл от боли. Ощущения, словно рана открылась и вновь кровит.

Да я весь истекаю кровью!

— Лучше беги... и... — я сдерживался из последних сил, но пьяная голова не позволяла нормально мыслить.

Я бросил взгляд в отражение ростового зеркала — цепочка-защита на виске надорвалась. Бля-а-а-ать! Почему сейчас?!

Рванул, спотыкаясь, в ближайшую дверь — купальня — и, захлопнув ее, закрыл на замок и отчаянно закричал:

— Уходи к себе! Забаррикадируйся. Не впускай меня!

Едва переставляя ноги, прошел вперед. Меня тянуло к Море, впитаться в ее губы, стянуть светлые волосы на затылке, запрокинув голову, врезаться до порочных глубин.

Не было такой жажды с Либби. Не рвало мышцы, не болело в паху. Я просто искушал ее постепенно, да это было и не сложно, а когда девушка оказалась готова, все случилось. Но такой тяги, как сейчас, я не испытывал, и магия не выла под кожей, словно во мне поселился голодный зверь.

Теперь все иначе.

Я прямо в одежде упал в паркую воду, опустился на дно, забился в углу. Хорошо, что купель в этих покоях зачарованная и всегда поддерживает приятную телу температуру. Лед, растекаясь, затрещал над головой.

Ну хватит!

Когда воздух закончился, я все еще прижимался к стене купели и не позволял себе выплыть.

Вдруг осознал: я никогда не любил Либби. Она мне нравилась, да, как любая другая смазливая девчонка, которую хотелось завоевать, не более. Когда связная умерла, а случилось это так внезапно, что я потерялся в пространстве, почувствовал лишь пустоту. Думал, что вкусил настоящие чувства, что так болит в груди, потому что хочу быть с ней всегда, но сейчас... понял. Это просто вина. Я никогда не строил с Либби будущего. Потрахаться — да,

было классно, но так, чтобы навсегда себя с ней представить. Как Ари с Микой. Нет, такого и близко не было.

Глава 20

Надо было сразу в покои идти, а не шляться по академии беспечно, но хотелось выветрить все мысли из головы. Они меня пожирали, утаскивали на дно мучительной бездны. Не должна я ничего, кроме ненависти, чувствовать к альену, но тянет к нему до ломоты в костях. Бешеная магия хочет врасти в него с корнями. Какая же извращенная пытка, когда все нутро жаждет неправильного мужчину, головой все понимаешь, а сердце шлет все доводы рассудка в Солгарову падь.

И как только меня занесло в коридор первокурсников альенов! Услышав шаги и мужской хохот я поспешила ретироваться, пока они меня не заметили. Но подвернула ногу на проклятых каблуках. Так себя и обнаружила.

Они меня окружили и хотели облапать, но Нэшвилл появился, будто из неоткуда. Раскидал их как щенков, схватил меня на руки и понес в жилое крыло.

— Мора, ты, конечно меня прости за прямоту, но каким ублюдком надо быть, чтобы бросить такую красивую девушку после свидания и даже не проводить ее до покоев, — причитал Рид, а у меня не было желания отвечать, слишком растерянная и злая. — Впрочем, чему тут удивляться. Я не хотел говорить, он все же твой связной, но... — Нэш помедлил, тяжело вздохнул и замедлил шаг перед лестницей. Я посмотрела вопросительно в его сизые глаза. — Когда он просил переселить тебя и я сказал, что у меня есть свободная комната, он добавил... что ты доступная и та еще любительница за член подергать. Это дословно. Ты уж прости.

У меня тогда мир затрещал по швам. Траум тот еще гад, но чтобы такое обо мне сказать другому парню...

— Не верю, — в голове это никак не укладывалось.

— Хочешь, могу поклясться на магической руне? — вполне серьезно предложил Рид, когда мы ступили в нужный коридор. — Завтра, когда встретимся в деканате. Я ее прихвачу.

— Хочу, да, — закивала я.

Кажется, он не блефует! Но я обязательно проверю и если это правда...

А потом мы наткнулись на мокрого и пьяного Траума, который чуть дверь не разнес, пытаясь достучаться до меня. И опять все закрутилось, завертелось в груди. И секунды больше не могла находиться в чужих руках. Потянуло к Никсу со страшной силой...

Сейчас же, переодевшись в ночную сорочку, вместо того, чтобы лечь спать, я сидела на полу у двери купальни. Переживала за Никса. Вдруг ему плохо станет и помочь некому.

Ну что я за дура такая? Он оскорбляет, отдает меня другому, гонит, а я...

Захрустело. Защелкало. Стены словно холоднее стали.

По полу, выбравшись из узкой щели под дверью купальни, разбежалась изморозь. Заметалась вокруг меня тонкими ледяными змейками, заискрила и, зашипев, набросилась. Но не достала. Что-то словно тянуло магию назад.

Я поднялась на ноги, уткнулась лбом в стену и приложила ладонь к дверному полотну. Где-то в подсознании понимала, как ему сейчас плохо. Выпустила мягкие алые нити, что просочились в щели и устремились к связному.

— Ни-и-к,пусти, — прошептала с закрытыми глазами. — Я помогу.

За спиной зашуршало. Я обернулась.

Ледяная магия взвилась надо мной, зарычала, приняла форму Никса, иллюзорную, высокую, жуткую.

Пасть из игл льда раскрылась, попыталась укусить меня за плечо, но фигура качнулась, с тяжестью отступила.

— Беги, Мора... — пророкотала она, звеня льдинами.

Магия рассыпалась, развеяв вокруг меня белесую пыль, а в купальне что-то гроыхнуло. И пол дрогнул, стены застонали.

Нет! Я не стану бежать. Мы должны справиться с этим вместе.

В глазах вспыхнули алые искры, я направила сгусток магии в ручку двери и красным взрывом разнесла замок в щепки. Ворвалась в купальню, полностью покрытую льдом, и сердце защемило от страха и боли, когда увидела Никса.

Помещение все обледенело. Парень лежал на краю купели лицом вниз, расставив руки по краю камня, тело все еще оставалось в мерзлой воде. Он не двигался. Лишь магия вилась вокруг него, будто ураган.

Я бросилась к дракону, одновременно выпуская нити. Они окутали тело альена и растопили корку льда на поверхности воды. Я опустилась перед ним на колени и подняла его лицо ладонями, наклонилась к мертвецки бледным губам. Алая магия сливалась с серебристыми вихрями силы Никса, плясала над нами в буйном танце.

— Я тебя не брошу, сколько не прогоняй. Не уйду, — прошептала и что-то толкнуло в грудь, заставив коснуться губ парня своими губами.

Прежде чем наброситься, Никс еле слышно прошептал:

— Выпью же... глупая.

Сильная рука притянула меня к себе, углубляя поцелуй. Язык, властно раздвинув мои губы, влетел в рот, сплелся с моим языком и затанцевал безумно.

— Нельзя... — между вдохами и глубокими движениями языка хрипел Никс, — умоляю, уходи... — оторвался, задыхаясь.

Но я уже обезумела, не могла остановиться. Магия толкала, заставляла в него врасти, распаляла страсть.

Он подтянулся, сел рядом со мной на колени, разливая вокруг нас много воды, сжал ладонями мое лицо и, согнувшись в три погибели, уткнулся лбом в лоб.

— Я же просил... ну что ж ты такая... непослушная?

— Не могу уйти. Как же ты не понимаешь? Магия не позволяет.

Отодвинулся, на вытянутые руки. Глаза альена горели синим огнем, а магия крутилась за спиной призрачными крыльями.

Безумно красиво и завораживающе. Алые нити вплетались в серебристые прожилки и мерцали крохотными искорками.

Николас жадно облизал меня глазами, застыл, приоткрыв рот, дыша, как старик, хрипло, натужно.

Вода намочила ночную сорочку, выделив мои соски.

Ладони парня скользнули вниз, с плеч, огладили руки до запястий, вернулись чуть выше, на локти. Поднялись медленно еще. Большие пальцы оттопырились, коснулись сосков, очертили твердые вершинки.

— Безумно хочу тебя... но нельзя, Мора. Это ведь необратимо, мы потом вообще не развяжемся. Я не могу с тобой так поступить.

Я задышалась от возбуждения, тело совсем не подчинялось, пространство плыло в серебристо-алом мареве. Подавшись вперед, обхватила дракона за шею и прильнула губами к мочке его уха, зашептала:

— Это магия хочет. Не ты... не я. Навязанные чувства, не настоящие, — говорила и выть хотелось от желания ощутить в себе мощь альена. Какая же безумная пытка! — Мы с этим справимся, — губы сами прошлись невесомыми поцелуями вдоль скулы парня до самого подбородка.

— Как? — взвыл он, позволяя ледяной магии опуститься мне на голову, пригладить волосы, коснуться плеч, обернуть, будто невесомой колкой шалью. Никс выдавил, подрагивая:

— Я на грани! Я от тебя бегу, прячусь, но ты все равно приходишь... невозможная. Пьянишь меня...

Я заглянула в его глаза, стиснула затылок. Меня трясло от того, что я хотела произнести. Внутри все протестовало, жгло, секло раскаленной плетью по сердцу.

— Тебе нужна другая девушка.

Он замотал головой.

— Я не хочу. Никого больше не хочу.

— Но тебе надо с кем-то спать, — уткнулась я носом в шею Никса, ощутила, как бешено пульсирует вена под его горячей кожей. Не удержалась, поцеловала. — Иначе не выдержишь, а я сдамся, и никогда себе этого не прощу.

— Из-за Либби... знаю, как и я себе. — Он обнял меня, ладони заскользили по спине, пальцы вплелись в волосы, оттянули голову назад. Никс наклонился надо мной, прошелся по губам своими губами. Просипел: — Тогда не мучай. Не терзай меня. Не зови больше... и не приходи. Я... не могу здесь остаться. Теперь понимаешь?

— Понимаю, — до боли зажмурилась. Магия всполошилась, запротестовала, вплетаясь в Никса намертво. — Обещаю. Не подойду больше, не заговорю. Не буду смотреть в твою сторону, — задрожала вся, чувствуя, как отрываю часть себя.

Траум зарычал, с болью в темных глазах отстранился. Его магия ринулась ко мне, но он одернул ее с шипением сквозь зубы и с трудом поднялся. Ледяные лозы зашипели, но парень их оборвал с яростью, сцепив до хруста зубы и все еще не отрывая от меня взгляда.

Мокрая одежда облепила сильное рельефное тело, влага подчеркнула тяжелые скулы, бисером засверкала на густых черных ресницах и коротких волосах, и жар внутри бусин-зрачков завертелся с новой силой. На плече Никса, где был укус эхила, бурели разводы под черной тканью, на виске, где пестрело тату, несколько вензелей разорвались.

— Прости меня, — пошевелил Николас губами и, словно раненый медведь, поплелся к выходу.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.